

М. М. БОТВИННИК

**МЕТОД
ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ**

Посвящается 85-летию со дня рождения
М.М. Ботвинника.

Книга издана на средства ЗАО “Российская биржа”.

В сборник включены материалы, иллюстрирующие метод подготовки М.М. Ботвинника к соревнованиям. Главы “Тетради Ботвинника” публикуются впервые. Это учебное пособие рассчитано на юных шахматистов, тренеров, широкий круг любителей шахмат.

Редактор-составитель И.Ю. Ботвинник.

Компьютерная верстка Л.В. Панфилова.

© Межрегиональный общественный фонд “Михаил Ботвинник”.

Предисловие

В это издание вошли материалы, относящиеся к разным периодам творчества М. М. Ботвинника. Но все эти статьи посвящены знаменитому методу Ботвинника. Сборник открывается основополагающей статьей 1939 года.

Искусство подготовки к соревнованиям было отличительной чертой первого советского чемпиона мира по шахматам. Он считал своей задачей и пропаганду, и внедрение метода. В 1994 году по заказу испанского журнала “Хаке” была подготовлена серия из 5 статей, опубликованная в Испании и частично в Германии. На русском языке (правда, в ином порядке) все статьи были напечатаны в журнале “64 — Шахматное обозрение”. Михаил Моисеевич хотел, чтобы эта серия вышла отдельной брошюрой.

Заканчивается эта книга тремя статьями о тетрадах Ботвинника. Подготовлены они редактором-составителем. Конечно, записи в тетрадах носят несколько отрывочный и дневниковый характер. Тем не менее, тетради содержат собственно технологию метода. На русском языке публиковалась лишь последняя из них — “Тетрадь 1945 года” (также в “64”).

В “тетрадных” главах текст редактора-составителя выделен курсивом. Сохранена орфография того времени и названия некоторых дебютных вариантов. Так, например, “Краузе” — вариант защиты Нимцовича, “Шельтинга-Грюнфельд” — вариант ферзевого гамбита, впоследствии “система Ботвинника”. Фразы, подчеркнутые Ботвинником, выделены крупным шрифтом.

Все оценки дебютных вариантов, естественно, принадлежат Ботвиннику и сделаны в то далекое время, когда тетради использовались. Вообще, текст заметок в тетрадах редакция стремилась сохранить в первоизданном виде.

Фонд “Михаил Ботвинник” выражает признательность А. Ф. Власову за поддержку в издании этого пособия, а также благодарность Л. В. Панфиловой за подготовку рукописи.

И. Ю. Ботвинник

Фонд “Михаил Ботвинник”

Межрегиональный общественный фонд “Михаил Ботвинник” создан 7 августа 1995 года.

Основные задачи фонда: сохранение шахматного и научного наследия М. М. Ботвинника — пятикратного чемпиона мира по шахматам, издание его трудов, завершение работ по программе Chess computer sapiens, создание юношеской шахматной школы по методу великого мастера.

В издательских планах фонда: последняя, прижизненная редакция воспоминаний М. М. Ботвинника и книга “Портреты” — галерея ярких образов шахматных и иных современников Ботвинника.

Все эти программы требуют финансовых средств. Фонд будет благодарен спонсорам: как организациям, так и частным лицам за проявленную благотворительность.

Справки по адресу: 121002, г. Москва, Денежный пер., 9/6.

Тел.: 241 38 60, факс: 200 12 08.

О МОИХ МЕТОДАХ ПОДГОТОВКИ К СОСТЯЗАНИЯМ

В 11-м чемпионате я ставил перед собой главным образом спортивные задачи. Например, я сейчас стараюсь играть спокой-но, не давая волю своим нервам, а этого далеко не так просто добиться! Об этом приходится неоднократно напоминать себе во время партии. Спокойствие далеко не декоративная вещь; у меня голова работает хорошо лишь тогда, когда я спокоен; поэтому во время турнира я специально тренировал в себе эту черту и достигнутыми результатами удовлетворен. Далее, я стремился по возможности избавиться от цейтнотов. Вообще говоря, полностью избавиться от них невозможно, и это было бы даже невы-годно. Во время партии бывают моменты, когда следует тща-тельно изучить позицию, приходится расходовать лишние 20—30 минут на обдумывание и следующие ходы до контроля времени делать уже быстрее. Это “нормальный” цейтнот, от него я не намерен отказываться. Но часто бывает, что шахматист за до-ской напрасно тратит драгоценное время — рассчитывает вари-анты, заранее непригодные, или никак не может отказаться от соблазнительного, но невыгодного продолжения. Я приучал себя к экономному расходованию времени, и эту проблему разрешил удовлетворительно, иногда даже сознательно снижая качество своей игры. Другого пути не было: как иначе приучить себя бе-речь минуты?

Третья задача, которую я старался разрешить, заключалась в сохранении сил на всю длинную дистанцию турнира. Раньше, как правило, почти во всех длинных турнирах я вначале быстро набирал очки, тратил много сил, а затем на финише еле-еле “держался в седле”. В промежутке от 12-го до 15-го тура я почти всегда проигрывал партии. Разумеется, так расходовать силы

нельзя, лучше тратить их равномерно, тогда не будет провалов на финише и в целом турнир потребует меньшего напряжения.

В этом чемпионате мне удалось добиться равномерного расходования энергии, и к финишу я сохранил силы; правда, для этого пришлось сделать много ничьих, но зато я за весь турнир не проиграл ни одной партии.

Своим турнирным режимом я не совсем доволен. После завтрака я гулял (1 час), затем готовился к партии (минут 25–30), после этого отдыхал от шахмат. В 3 часа 30 минут — обед, и затем около часа я лежал. Лежать перед партией очень полезно, после этого чувствуешь себя бодрым, а главное, не отвлекаешься мыслями о посторонних делах. После отдыха я пешком шел на турнир. В этом отношении мне очень повезло, ибо до турнирного помещения было недалеко, и, таким образом, я 20–25 минут снова гулял перед партией. Игра кончалась в 10 часов 30 минут вечера, ужинал я в 11 часов и в 12 часов ложился спать. Вот этого последнего я в начале турнира не выполнял аккуратно, перед сном анализировал партии и портил себе сон. Я засыпал не ранее 3 часов ночи, и, как следствие, сон полностью не восстанавливал моих сил.

Теперь во время состязаний я никогда больше не стану заниматься шахматами перед сном — ошибка не повторится.

Когда же анализировать неоконченные партии? Во-первых, минут 40–45 можно уделять этому делу после утренней прогулки; во-вторых, в день доигрывания. Вообще же, нужно стремиться к минимуму неоконченных партий; только в этом случае можно сохранить силы на всю длинную турнирную дистанцию.

Итак, четвертая спортивная задача — правильная организация турнирного режима — мной не была разрешена вполне удовлетворительно.

Последняя спортивная задача, которую я ставил перед собой — завоевание первенства СССР,— была мною выполнена.

Результатом я вполне доволен, но в своей игре я заметил существенный недостаток: хромала техника реализации преимуществ. Во многих партиях существенный перевес я не сумел довести до победы. Может быть, это объясняется стремлением экономно расходовать силы и время, о чем я уже говорил, но одно ясно: на эту сторону своей игры мне следует обратить внимание. Однако другая сторона явилась для меня приятной неожиданностью: я наконец научился играть черными. В восьми партиях, иггранных черными, я набрал 6½ очков, а мог набрать еще больше. Из этого обстоятельства можно сделать довольно интересный вывод.

Почти во всех отзывах о моей игре мне приходилось читать о “дебютной эрудиции”, с помощью которой я побеждал своих противников. Я и раньше полагал, что эти “отзывы” малоосновательны, и относился к ним иронически. Это верно, что обычно ряд партий я выигрывал еще в дебюте, но ведь каждый шахматист стремится решить партию побыстрее! Этот же чемпионат полностью обезоружил моих “критиков”: играя черными, такого результата нельзя добиться “дебютной эрудицией”, ибо, какова бы ни была эта эрудиция, черными во всех партиях перевеса в дебюте не получишь. Значит, я переигрывал своих противников в дальнейшей борьбе, мои дебютные познания были ни при чем, и нашим шахматным журналистам придется подыскать другое объяснение моим успехам.

Как же я готовлюсь к состязаниям?

Это никогда не было тайной. Как только я овладел техникой подготовки, я изложил свой метод в книге “Матч Флор — Ботвинник”. Затем я читал однажды специальную лекцию ленинградским шахматистам I категории, на которую, к сожалению, собралось только 15 слушателей. Поэтому во многом мне придется повторяться.

Прежде всего перед состязанием надо подумать о своем здоровье, ибо только при хорошем состоянии здоровья можно

рассчитывать на спортивный успех. А для этого лучше всего 15–20 дней провести на свежем воздухе, за городом. К сожалению, наши физкультурные организации, понимая, что футболистам необходима физическая подготовка, обычно становятся удивительно непонятливыми, когда речь идет об элементарном отдыхе шахматистов перед ответственными соревнованиями.

Шахматную подготовку я начинаю с просмотра литературы, накопившейся с того времени, когда я переставал за ней следить. Это необходимо для того, чтобы ознакомиться с новыми интересными партиями; просматривая литературу, я делаю себе заметки по заинтересовавшим меня вопросам. Заодно отмечаю все партии моих будущих противников по состязанию, в котором собираюсь участвовать. Я изучаю особенности игры этих мастеров, их любимые дебютные варианты — это должно пригодиться при подготовке к каждой партии во время турнира.

Далее я подготавливаю те дебютные схемы, которые намерен применить в предстоящем состязании. Здесь следует заметить, что шахматист не может и не должен, на мой взгляд, играть все дебюты, какие только известны в теории. Для одного состязания вполне достаточно иметь 3–4 дебютные системы за белых и такое же число за черных. Но эти системы должны быть хорошо изучены. Если мастер не имеет в своем арсенале таких систем, он вряд ли может рассчитывать на хороший спортивный результат. Обратно, если мастер играет только один дебют, это тоже очень невыгодно: во-первых, его противник будет хорошо подготовлен к партии, а во-вторых, самое главное — шахматный кругозор такого мастера будет слишком узок, во многих позициях он будет “плавать”.

Итак, схемы выработаны, но этого еще мало. Некоторые из них, те, в которых автор схем не уверен, должны быть испытаны в тренировочных партиях. Разумеется, надо играть эти партии с таким партнером, который будет держать их в секрете,

иначе все будущие противники узнают эти схемы не хуже их автора, и дебютная подготовка окажется обесцененной.

Этими подготовительными партиями следует пользоваться не только для того, чтобы проверять дебютные схемы, но и для того, чтобы тренировать себя в других отношениях. В частности, я давно уже советовал нашим мастерам, систематически попадающим в цейтнот, один путь борьбы с этим недостатком. К сожалению, они, кажется, моим советом не воспользовались, а между тем он очень прост. Надо играть тренировочные партии и при этом обращать внимание в первую очередь на часы, а не на качество игры или ее результат и продолжать эти упражнения до тех пор, пока не выработается навык целесообразно распоряжаться временем, успевая рассчитывать все необходимые варианты. Думаю, что этим методом 90 процентов страдающих “цейтнотной болезнью” полностью были бы излечены, за исключением, конечно, “безнадежно больных”.

Таким методом надо лечить и другие недостатки. Во время специальных тренировочных партий надо обращать главное внимание на определенный недостаток — до его исчезновения.

В результате такой тренировки мастер может окончательно определить свой уже проверенный на практике дебютный репертуар для данного состязания. После этого остается только готовиться к каждой партии в отдельности.

В том случае, если мастер слаб в эндшпиле, ему остается только последовать примеру Чеховера, который за последнее время много работал в области эндшпиля, и особенно этюдов, и достиг заметных успехов. При этом в тренировочных партиях следует стремиться к эндшпилю, что и поможет приобрести соответствующий опыт. Таким же методом можно восполнить пробелы миттельшпиля, хотя здесь вопрос обстоит сложнее.

И, наконец, дней за пять до турнира надо прекратить всякие шахматные занятия. Надо дать себе отдых, а главное, это

необходимо для того, чтобы не потерять вкуса к шахматной борьбе.

Нельзя не упомянуть еще об одной возможности совершенствования, которую я всегда стремился использовать.

В чем заключается искусство шахматного мастера? В основном в умении анализировать шахматные позиции; правда, мастер, сидя за доской, должен уметь анализировать довольно быстро и не передвигая фигур, но в конце концов расчет вариантов для оценки позиции — это и есть искусство анализа.

Домашний анализ имеет свои специфические особенности: мастер не ограничен временем и может передвигать фигуры. Несмотря на эти различия, между анализом и практической игрой есть также и много общего. Известно, что почти все выдающиеся шахматисты были и превосходными аналитиками.

Вывод отсюда напрашивается сам собой: кто хочет стать выдающимся шахматистом, должен совершенствоваться и в области шахматного анализа.

Но надо упомянуть еще об одном существенном отличии анализа от практической партии: если во время партии ваша аналитическая работа непрерывно проверяется критически настроенным партнером, то во время домашнего анализа легко можно оказаться необъективным. Чтобы бороться с этим, чтобы бороться также с плохим качеством анализа, полезно отдельные аналитические работы делать достоянием гласности. Это дает возможность услышать объективную критику. Иначе говоря, опубликованный анализ, или, попросту, комментирование партий для печати, — вернейшее средство совершенствования.

Разумеется, примечания к партиям, написанные “на ходу”, за 1–2 часа, никак нельзя признать анализом. Такой “анализ” играет только отрицательную роль, ибо может превратиться в дурную привычку.

К сожалению, некоторые наши шахматисты все еще с пре-

небрежением относятся к домашнему анализу. В свое время я предложил ленинградским шахматистам I категории создать особый кружок по комментированию партий; в этот кружок даже записалось около 15 человек, но дальше дело почему-то не пошло.

Вот все советы, которые я могу дать и которые я сам стараюсь выполнять. Возможно, что для некоторых шахматистов они менее пригодны; каждый мастер должен подойти к ним осторожно и применять их, считаясь со своими индивидуальными особенностями и привычками.

Белые : Мазел

1.	с2-с4	Кg8-f6
2	Кb1-c3	e7-e6
3	e2-e4	c7-c5
4	f2-f4	Кb8-c6
5	Кg1-f3	d7-d5
6	e4-e5	Кf6-g4
7	с4:d5	e6:d5
8	Фd1-b3	Кс6-В4
9	a2-a3	c5-c4
10	Фb3-a4	Вс8-d7
11	Фa4-d4	Фd8-b6
12	сg4-h5	
13		

Автограф М. Ботвинника.

Запись партии с И. Мазелем, 1938 г.

ЗАРОЖДЕНИЕ МЕТОДА ПОДГОТОВКИ (1927-1933)

Этот метод подготовки к соревнованиям не был надуман в кабинетной тиши — он родился в огне турнирной борьбы. Пришлось пройти длинный путь ошибок и заблуждений, прежде чем метод был взят на вооружение.

Был я обычным шахматным бойцом, знал теорию начал, изучал эндшпиль, а также и миттельшпиль — по опубликованным партиям больших мастеров. Однако, сам ничего не придумывал.

И вот, Москва, 1927 год, чемпионат СССР. Поселили меня в одном номере отеля "Ливерпуль" вместе с А. Моделем. Был он старше меня, имел опыт, но главное — был превосходным аналитиком. Были у него излюбленные дебютные системы, и после того, как в первом туре он меня победил, заботился о моих успехах по-отечески (хотел, чтобы я завоевал звание мастера) — передавал мне свой опыт.

Первый раз (голландскую защиту, вариант "каменная стена") передал удачно. В партии с И. Рабиновичем после стандартных ходов 1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. Kc3 0-0 6. Kf3 d5 7. 0-0 c6 8. Фc2 Фе8 9. Cf4 Фh5 10. Лад1 Kbd7 11. b3 Ke4 создалась сложная позиция, и не в стиле моего партнера. Последовало 12. Ke5 Kg5; здесь белые неосторожно ослабили позицию рокировки путем 13. h4 и через несколько ходов — 13. ... Ke4 14. Cf3 Фе8 15. K:d7 C:d7 16. Kpg2 Cb4 17. C:e4 fe 18. Лh1 Фh5 19. f3 Фg6 20. Kpf1 e5 21. de Л:f4! черные получили решающую атаку.

Но во втором случае (французская защита) — меня постигла катастрофа. Один участник турнира (через общих знакомых!) "подбросил" мне дебютный вариант якобы выгодный для белых. Проанализировали мы с Моделем и решили, что вариант к выгоде черных. Ну я и сыграл "по анализу", и попал в западню!

Стало ясно, что не только анализировать надо, но и учитывать психологические аспекты турнирной борьбы.

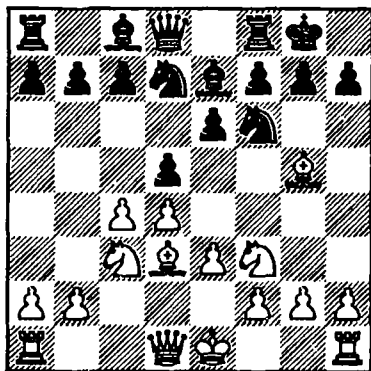
Из этих двух эпизодов были сделаны выводы: применять в дебюте системы малопопулярные, поскольку позиционные тонкости этих систем недостаточно известны.

И нельзя быть наивным — участники турнира без скрытой цели своими "анализами" не делятся.

Через несколько месяцев в Ленинграде был чемпионат профсоюза металлистов. Там уже удалось применить подготовленный вариант. В популярном ферзевом гамбите вместо известного хода 7. Лс1 я сыграл 7. Сd3 (диаграмма 1).

После 21 партии матча Капа-
бланка — Алехин была популярна система с ходом 7. ... аb. Мой партнер Б. Юрьев так и сыграл, не подозревая, что при положении ферзевой ладьи на поле a1, после неизбежного 8. с5 с6 9. b4 а5 10. а3 аb 11. аb Л:а1 12. Ф:а1 b6 13. Сf4! bc 14. bc Kh5 15. Фа7! белые получают выигранную позицию.

№ 1

И год спустя в командном студенческом матче в партии с Г. Гольдбергом я также продолжал 7. Сd3; мой партнер избрал систему с с6 (вместо аb), но выяснилось, что и здесь я был хорошо подготовлен.

И в чемпионате Ленинграда 1930/31 в партии с А. Батуевым я также сыграл 7. Сd3 (см. диаграмму 1). Мой партнер ответил 7. ... dc; и после 8. С:c4 c5 9. 0-0 cd 10. ed Kb6 11. Сb3 Kbd5 12. Ke5 Kd7 13. С:e7 К:e7 14. Фе2 Кf6 15. Lfd1 b6 16. Лас1 Сb7 17. f3! Лс8 партия была решена неожиданной жертвой коня 18. К:f7.

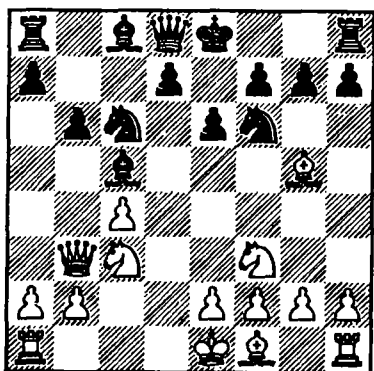
Любопытно, что пять лет спустя на турнире в Ноттингеме М. Видмар (вряд ли подозревая об этом) до 11-го хода копировал

игру А. Батуева. И здесь партия была решена также жертвой коня на f7, но лишь на 20 ходу!

Эти системы были изучены и в кабинетной тиши, и в турнирных партиях — понятно, что это приводило к экономному расходованию времени на обдумывание, и оставались силы и время для точного счета вариантов.

Немалая работа была проделана по изучению защиты Нимцовича — вариант с популярным тогда ходом 4. Фb3 (как за

№ 2

белых, так и за черных). Это дало свои результаты в нескольких партиях. Сначала я, в первую очередь, развивал королевского коня (Kf3). И когда черные развивали своего ферзевого коня на поле с6, белые добивались преимущества.

Например, в позиции из партии с И. Каном (матч профсоюзозов Москва — Ленинград, 1930; диаграмма 2).

После 8. e4 Kd4 9. K:d4

S:d4 10. f3 белые закрепили достигнутый в центре перевес.

Но в дальнейшем я пришел к выводу, что черные уравнивают игру, если развивают своего коня не на с6, а на а6, чтобы после Kc5 контролировать центральное поле е4. Спустя несколько лет мне удалось это доказать (уже черными) и в партии с Элисказесом (Москва, 1936).

И тогда я решил проверить ход 6. Сg5 (до хода Kf3). Это принесло успех в партии-миниатюре с Л. Савицким (Ленинград, 1932; диаграмма 3).

Здесь последовало 6. ... h6 7. Ch4 Kd4 8. Фа4! (этот хитрый ход был подготовлен заранее), ферзевый конь черных теперь связан защитой чернопольного слона.

8. ... C:c3+ 9. bc Kf5 10. C:f6 Ф:f6 11. Лс1 Фg5 12. Фa3 b6 13. Kf3 Фе7 14. g4! Kh4 15. K:h4 Ф:h4 16. Cg2 Лb8 17. Ф:a7 Фg5 18. 0-0 Фе5 19. cb. И черные сдались.

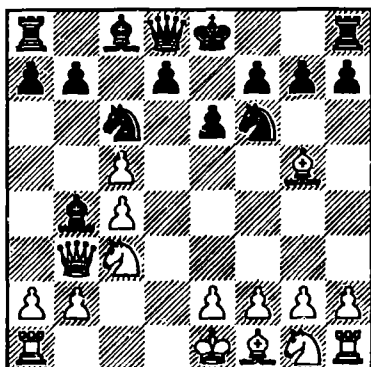
Но уже несколько месяцев спустя хитроумный В. Рагозин существенно улучшил игру черных: 7. ... g5! (вместо 7. ... Kd4), и после 8. Cg3 Ke4 9. e3 C:c3+ 10. bc Фf6 11. Лс1 K:c5 12. Фс2 e5 черные стоят достаточно надежно.

И вот наступило лето 1933 года. За победу в турнире Ленинградского Дома ученых получаю бесплатную путевку в санаторий на Кавказе. Впервые в жизни так отдыхаю — через пять дней уже захотелось поработать с карманными шахматами, и начал подготовку к чемпионату СССР.

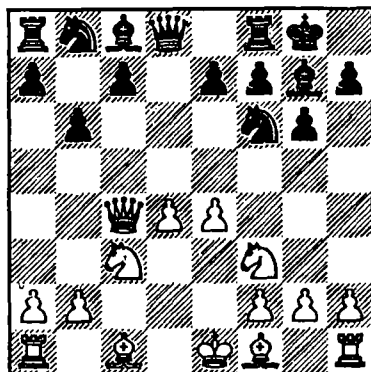
Готовился как умел, и в двух подготовленных вариантах потерпел фиаско — в защите Грюнфельда (белыми) с Левенфишем; а с Фрейманом — в славянской (черными).

За несколько месяцев до этого Рагозин в партии с Романовским применил (белыми) в защите Грюнфельда в варианте 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 новый ход 5. Фb3 и одержал убедительную победу. Во время подготовки я пришел к выводу, что еще последовательнее сыграть Фb3 ходом раньше. И вот в партии с Левенфишем получилась позиция, изображенная на диаграмме 4.

№ 3

№ 4

Стратегически позиция в пользу белых: следовало решиться на вариант 8. e5 Сe6 9. ef C:c4 10. fg Kp:g7 11. C:c4. Но в анализе после 8. Cf4 я просмотрел тонкую жертву пешки 8. ... c5. Это меня так смутило, что решил пойти на упрощения: 9. dc Ca6 10. Фd4 Ф:d4 11. K:d4 C:f1 12. L:f1 K:e4 13. cb ab 14. Ce3 K:c3 15. bc Лc8 16. Kpd2 (единственное утешение белых, что их король в центре) 16. ... Kd7 и эндшпиль явно в пользу черных.

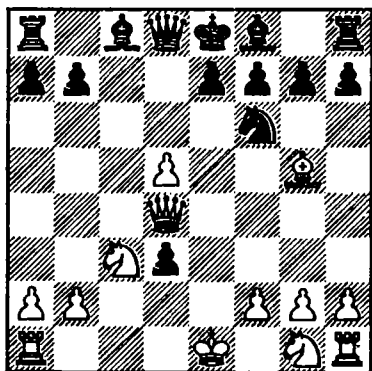
К сожалению, дебют партии с Фрейманом не сохранился. Но и там я вынужден был бороться с большими трудностями.

Так что первый блин вышел комом.

Но в целом (с практической точки зрения) в чемпионате я сыграл уверенно, сказался отдых перед турниром. И когда несколько позже предстоял матч с Флором, то две недели готовился к матчу в Доме отдыха под Ленинградом.

К матчу можно подготовиться основательнее, нежели к турниру, поскольку противник один. Я систематизировал более ста партий Флора, составил его творческую характеристику.

№ 5

Дебютная подготовка была несложной, так как в области начал репертуар Флора был ограничен. И в защите Каро-Канн, в варианте Панова (1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 Kc6) я подготовил новый ход 6. Cg5. В первой же партии все шло сначала как по заказу: 6. ... dc 7. d5 Ke5 8. Фd4 Kd3+ 9. C:d3 cd (диаграмма 5).

И после 10. C:f6 ef! 11. Ф:d3

Cd6 черные получили равную игру.

Это было для меня тяжелым ударом, и оставшиеся пять партий московской половины матча я провел неуверенно.

Вторая половина матча была в Ленинграде. Состоялась встреча с Рагозиным и Моделем. Рагозин (он обладал весьма тонким позиционным пониманием) убеждал нас, что этот вариант к выгоде белых, надо только найти удачное тактическое решение. Здесь свое слово сказал аналитический талант Моделя.

Весь вариант было решено не применять в седьмой партии, а приберечь для девятой — на финише матча. И в девятой партии последовало (см. диаграмму 5): 10. Kf3 g6 11. C:f6 ef 12. 0-0 Фb6 13. Лe1+ Kpd8 14. Фh4! и черные оказались перед непреодолимыми трудностями.

Это был первый успех зародившегося метода. Здесь сконцентрировалось многое: и физическая подготовка к соревнованию (отдых), и учет психологии партнера, и изучение его творческого лица, и анализ недостатков его шахматного "оружия", и, наконец, связь дебютных идей с планами в миттельшпиле.

Это и приводит к благоприятной обстановке для того, кто владеет данным методом, и к наибольшим трудностям для партнера.

Основа метода была заложена, но, чтобы овладеть им полностью, предстояло еще много работы.

СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДА ПОДГОТОВКИ (1934-1941)

Итак, основы метода найдены; первая проверка его была в девятой партии матча с Флором. И в дальнейшем были успехи — например, в партии с Р. Шпильманом (Москва, 1935).

После партии с Флором мастер Рейфирж предложил ход 6. ... Фb6 (после 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5) и опубликовал обширный анализ, где доказывал, что ход 6. Cg5 не дает белым преимущества.

Гроссмейстер Шпильман поверил анализу чешского мастера; я же, готовясь к турниру на свежем воздухе под Ленинградом, пришел к несколько иным выводам. Было сделано еще шесть ходов — 7. cd Ф:b2 8. Лc1 Kb4 9. Ka4 Ф:a2 10. Сс4 Cg4 11. Kf3 С:f3 12. gf и черные прекратили сопротивление ввиду неизбежных материальных потерь. Да, в ближайшие годы метод был проверен в огне турнирных сражений. И было установлено, что отступления от метода неизменно приводили к турнирным неудачам.

Так, в декабре 1934 года без какой-либо подготовки поехал я на свой первый международный турнир — в Гастингс. От Москвы до Лондона добирался поездом (с пятью пересадками!). В Гастингс приехал за два часа до начала игры. В итоге — неудача на старте соревнования. Три года спустя была относительная неудача в матче с Левенфишем. И тогда работа над кандидатской диссертацией явилась сомнительной подготовкой к матчу.

Но главной задачей являлось совершенствование в области анализа дебютных систем и связи начала партии с планом в середине игры. На это ушло несколько лет.

Важным элементом в решении этой задачи явились тренировочные партии. Но для этого надо было найти талантливого

партнера, который, к тому же, умеет держать язык за зубами. Таким партнером стал для меня мой друг Слава Рагозин.

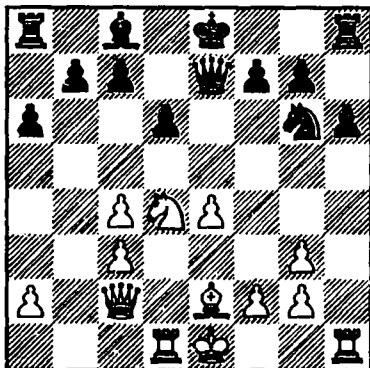
При подготовке всегда приходилось учитывать психологический фактор. В этом отношении любопытная история была связана с известным вариантом английского начала — 1. c4 e5 2. Кс3 Кf6 3. Кf3 Кс6 4. d4 ed 5. К:d4 Сb4 6. Сg5 h6 7. Ch4 С:c3+ 8. bc.

Далее в партии (диаграмма 1) мой противник В. Ненароков (Ленинград, 1933) мог сыграть 15. ... Ке5, вводя коня в игру с примерным равенством. После же 15. ... Cd7 16. f4 был исключен из игры конь g6 и белые получили преимущество.

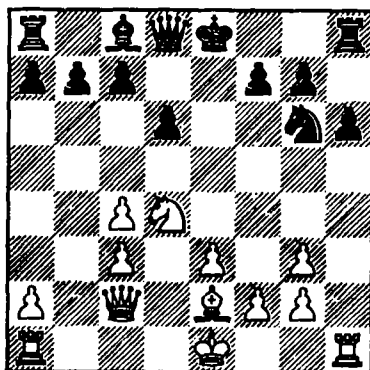
В следующем году в соревновании с участием М. Эйве (Ленинград, 1934) Левенфиш решил победить белыми тем же оружием и в партии со мной применил ту же систему. Но я не повторил ошибки Ненарокова и сыграл (диаграмма 2) 13. ... Ке5, спокойно свел партию вничью, что обеспечило победу в турнире.

Шесть лет спустя на чемпионате СССР (Москва, 1940) в партии с тем же Левенфишем встретился тот же вариант английского начала (диаграмма 3).

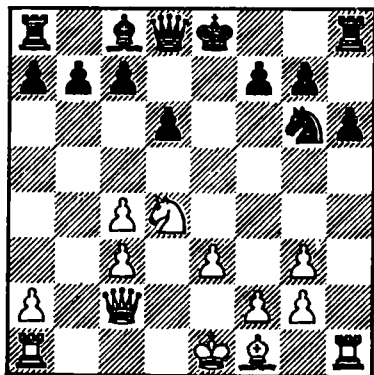
№ 1

№ 2

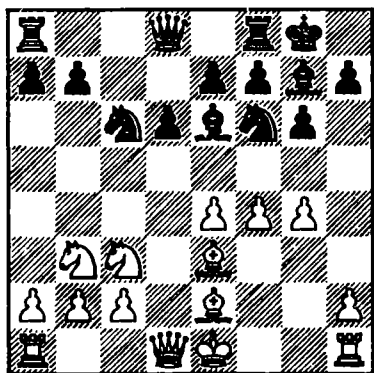
№ 3

который я провел в нашей партии в 1934 году. Но на это последовал неожиданный тактический удар 15. c5! и после 15. ... dc 16. Cb5+ Kd7 17. Kf5 Ff6 18. Lad1 белые получили сильнейшую атаку.

Но не следует думать, что я был первым, кто готовился к соревнованиям; иногда и на мне испытывали это оружие. Большим мастером подготовки был А. Алехин. С восхищением я читал его статью в сборнике партий матч-турнира в Нью-Йорке (1927) — там он рассказал, как готовился к матчу с Х. Р. Капабланкой. В мастерстве Алехина пришлось убедиться в 1936 году.

№ 4

Но здесь уже я был хорошо подготовлен. Понимая, что суть позиции состоит в контроле центрального поля e5, я не стал терять время на развитие фигур и сразу сыграл 13. f4. Все это тщательно было подготовлено в кабинетной тиши. После 13. ... Fe7 14. Krf2 Левенфиш естественно сыграл 14. ... Kf8, чтобы перевести коня на c5 аналогично маневру,

Изучал я сицилианскую партию по монографии А. Беккера. С успехом применил эту защиту (вариант дракона) в известной партии с В. Раузером (Ленинград, 1933). И вот в 1936 году на III международном турнире в Москве И. Кан неожиданно для меня применил ход П. Рабиновича 10. g4 (диаграмма 4).

Здесь я не нашел сильнейшего возражения, и после 10. ... Ka5 11. g5 Ke8 в случае 12. Cd4 белые могли получить перевес.

Естественно, что в более поздней партии того же турнира Левенфиш вновь применил против меня ход П. Рабиновича. На сей раз я ответил контрударом в центре, и после 10. ... d5 11. e5 d4 12. K:d4 K:d4 13. C:d4 K:g4 перевес был уже у черных.

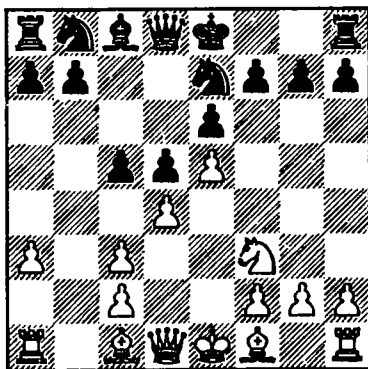
И вот месяц спустя в Ноттингеме Алехин применяет в партии со мной тот же ход П. Рабиновича. Я, конечно, насторожился, т.к. понимал, что Алехин заготовил какое-то усиление игры. И, действительно, после 10. ... d5 последовало 11. f5 Cc8 12. ed Kb4 13. d6! Неожиданный и изящный удар. Теперь в случае 13. ... ed 14. g5 с последующим f5-f6 белые получают сильное давление. Пришлось призадуматься и, наконец, было найдено спасение: 13. ... Ф:d6 14. Cc5 Фf4. Проще всего — жертвой двух коней черные добиваются ничьей вечным шахом: 15. Lf1 Ф:h2 16. C:b4 K:g4 17. C:g4 Фg3+ 18. Lf2 Фgi+.

Начиная с партии Мильнер-Берри — Ботвинник (Гастингс, 1934/35), я взял на вооружение французскую защиту с вариантом 3. ... Cb4. Эта система приводит к разноплановой и сложной борьбе в миттельшпиле. Поэтому тот, кто хорошо ее изучил, оказывается в выгодном положении. В тридцатые годы

№ 5

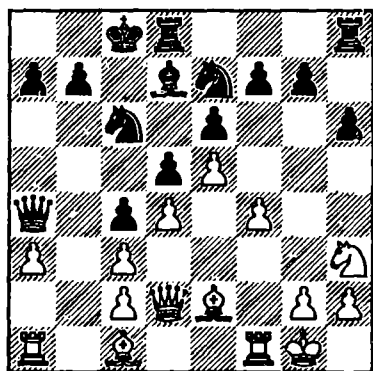
после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3+ 6. bc Ke7 белые обычно продолжали 7. Kf3 (диаграмма 5).

В чемпионате СССР (Ленинград, 1939) мои противники трижды (И. Рабинович, С. Белавенец, И. Погребысский) пытались опровергнуть планы черных. Лишь И. Рабинович из-за моего случайного промаха сумел полу-

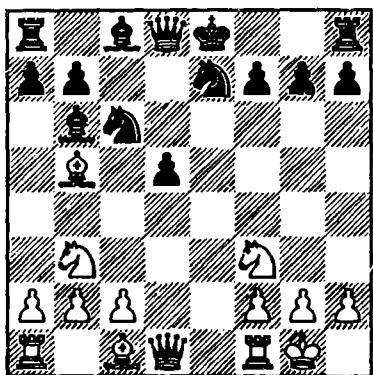
чить перспективную игру. Но в партии с Погребыским, где последовало 7. ... Кс6 8. Сd3 Фа5 9. Фd2 с4 10. Се2 Фа4 (с И. Ра-

№ 6

14. Кf4. Как уже отмечалось, планы игры черных в этой системе разнообразны. Так, с И. Рабиновичем и Погребыским черные рокировали в длинную сторону, а в партии с Белавенцем они рокировали в короткую и добились хорошей игры. Позднее к моим оппонентам примкнул В. Смыслов (Ленинград, 1941). Со свойственной ему стремительностью он начал энергичную атаку путем h2-h4-h5 с последующим g2-g4. Но и здесь черные получили перспективную игру.

№ 7

Рабиновичем я сыграл слабее: 10. ... Сd7 и после 11. а4 белым удалось активизировать своего ферзевого слона), ошибка была исправлена: 11. 0-0 Сd7 12. Кg5 h6 13. Кh3 0-0-0 14. f4 (диаграмма 6).

Типичная ошибка, пешка f4 ограничивает не только слона с1, но и коня h3; перевес переходит к черным. Следовало продолжать

Но заготовлено было у меня противоядие и против французской (уже за белых) в варианте 1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кd2. Оно было применено в двух партиях с И. Болеславским (Ленинград — Москва, 1941). Продолжение было 3. ... с5 4. ed ed 5. Сb5+ Кс6 6. Кf3 Сd6 7. dc С:c5 8. 0-0 Кge7 9. Кb3 Сb6 (диаграмма 7).

Здесь белые сделали весьма тонкий позиционный ход 10. Се3. Борьба идет за обладание слабым полем d4; поэтому белым выгодно разменять чернопольных слонов. В первой партии после 10. ... С:е3 11. fe 0-0 12. Фd2 Фb6 13. а4 Cf5 белые не получили перевеса. Суть дела была в том, что вместо 11. fe я не сыграл 11. С:сb+, полагая, что в этом случае после 11. ... К:сb 12. Лe1 d4 черные избавляются от изолированной центральной пешки. При этом за доской я просмотрел продолжение 13. Кf:d4 с лишней пешкой у белых.

Разумеется, Болеславскому понравилась его позиция в нашей первой встрече. Велико же было его разочарование, когда во второй последовало: 11. С:сb+! bc (вынужденно) 12. fe 0-0 13. Фd2 Фb6 14. Фс3 Лb8 15. Лab1 и вместо одного слабого поля d4 черные получили комплекс двух слабых полей — d4 и c5.

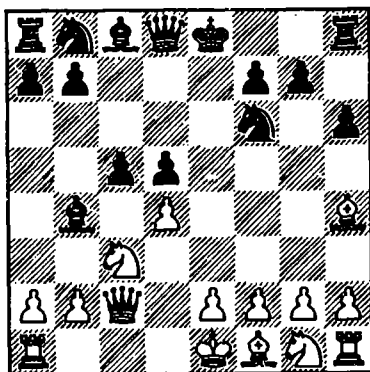
Большая работа была проделана по изучению защиты Нимцовича в варианте 4. е3 (1. d4 Kf6 2. с4 е6 3. Кс3 Сb4).

Именно поэтому мне удалось добиться успеха в известной партии с Капабланкой (АВРО-турнир, 1938). Анализировал я защиту Нимцовича и за черных, впрочем, не всегда удачно. Так, в партии против В. Микенаса (Москва, 1940) после 4. Фс2 d5 5. cd ed 6. Сg5 h6 (еще в 1931 году в партии с П. Лебедевым я продолжал 6. ...c5 7. Kf3 cd 8. К:d4

№ 8

Фb6, но 6. ... h6, конечно, осторожнее) 7. Ch4 c5 (диаграмма 8).

Здесь Микенас обострил игру путем 8. 0-0-0, и после робкого ответа черных 8. ... 0-0 белые получили преимущество. Все считали, что Микенас существенно улучшил игру белых в партии Котов — Ботвинник из того же чемпионата, где последовало 8. е3.

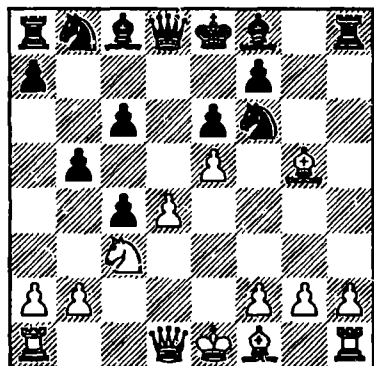
Вскоре этот вариант был испытан в партии Белавенец — Симагин (Москва, 1941), где после 8. 0-0-0 было сыграно 8. ... С:с3 (важное усиление) 9. Ф:с3 g5 10. Сg3 Кe4, и белые все же получили хорошую игру.

Анализ показал, что идея Симагина верна, следовало лишь уклониться от хода 10. ... Кe4. Между тем, П. Керес в партии со мной (Ленинград, 1941), находясь под впечатлением успеха белых в партиях Микенас — Ботвинник и Белавенец — Симагин, неосторожно сделал длинную рокировку. Черные вместо хода 10. ... Кe4 вскрыли линию "с" путем 10. ... cd, и после 11. Ф:d4 Кс6 12. Фа4 Cf5 получили сильнейшую атаку.

В конце 30-х годов я обратил внимание на партии Сабо — Эйве (Гастингс, 1938/39) и фан Схелтинга — Грюнфельд (1940),

№ 9

где встретился вариант ферзевого гамбита 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 с6 4. Кf3 Кf6 5. Сg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. К:g5 hg 10. С:g5 (диаграмма 9).

Готовясь к матч-турниру 1941 года, я отважился уже взять эту систему на вооружение, и в одной из тренировочных партий с Рагозиным мы ее испытали. Однако в матч-турнире мне не удалось применить подготовленные про-

должения, так как противники, наслышанные о моих аналитических изысканиях, "уходили" от возможных осложнений. И лишь в чемпионате Москвы (1943) недостаточно опытный А. Живцов решил выяснить, что же было заготовлено, и быстро проиграл. Это была первая партия, сыгранная этой системой, но далеко не последняя! Мои партнеры, ознакомившись с новой заготовкой и базируясь на обычных позиционных представлениях, посчитали

эту систему некорректной и охотно шли на предложенные варианты, как ... мотыльки на огонек!

Но приведем тренировочную партию с Рагозиным (1941), где впервые вариант был проверен за доской (см. диаграмму 9) 10. ... Kd7 11. ef Cb7 12. Ce2 Фb6 13. 0-0 0-0-0 14. h4.

Лишь способствует атаке на белого короля. 14. ... Ch6 15. a4 C:g5 16. hg b4 17. Ke4 c5 18. a5 Фc7 19. Kg3 Ke5 20. a6 Cc6 21. Фc1 L:d4 22. Фе3 Ldh4 и черные выиграли прямой атакой на короля.

Эта дебютная система позволила сделать новый важный шаг в подготовке к соревнованиям. От системы в дебюте удалось перейти к системе дебютных систем. Так, черными я часто играл 1. ... e6 (в ответ на d4), после чего у моих противников, в зависимости от обстоятельств, был выбор: переходить к французской или голландской, к меранскому варианту или к только что рассмотренной системе (по партии с Рагозиным), или, наконец, к защите Нимцовича.

Мои противники с первого же хода должны были включаться в напряженную борьбу за доской. По всем этим началам я располагал обновленными системами, подкрепленными кропотливыми анализами, и проверенными в тренировочных партиях с Рагозиным. Перед этими партиями я не сообщал своему другу подготовленные анализы, а лишь давал исходную позицию варианта. Это было необходимо, чтобы проверить на партнере эффект неожиданности, который будут испытывать мои противники по турнирной борьбе. И лишь после сыгранной тренировочной партии мы с Рагозиным обстоятельно занимались анализом. Попутно, конечно, проверялись и склонность к цейтнотам, и выносливость, и привычка к табачному дыму, шумовым эффектам и т.п.

Так, хорошо знакомый с этой системой подготовки С. Фурман (он был ее последователем) — мы с ним играли тре-

нировочные партии в конце 50-х годов — сравнивал положение своих противников с ... положением волка во время облавы. Появления волка ждут охотники, а там, где их нет, стоят красные флажки. Действительно, шахматы необъятны, всего не проанализируешь. Но мастер не зная, где ждет его опасность, как правило, идет навстречу наибольшей опасности...

Итак, метод подготовки был завершен. В матч-турнире (Ленинград — Москва, 1941) он получил свое, по-настоящему боевое крещение.

Михаил Ботвинник. Ориентировочно 1936 год

ТРИУМФ МЕТОДА (1942-1948)

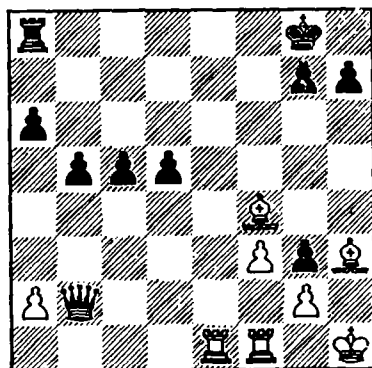
В 1941 году Советский Союз подвергся гитлеровскому нашествию. Страна оказалась в критической ситуации, и, естественно, было не до шахмат. И все же, когда я с семьей уехал в эвакуацию на Урал, то взял с собой шахматы, шахматные часы и некоторые книги, в том числе бюллетени матч-турнира (Ленинград — Москва, 1941).

Чтобы не утратить искусство анализа, по вечерам (после работы), сидя на кровати и за столом, составленным из чемоданов (семья 6 человек жила в одной маленькой комнате), анализировал партии матч — турнира. Работа продолжалась несколько месяцев. Когда в 1947 году книга была издана, стало ясно, что это был мой лучший аналитический труд.

После победы под Сталинградом началось восстановление советской шахматной жизни. Весной 1943 года был проведен двухкруговой турнир мастеров в Свердловске. Власти Перми по моей просьбе (в соответствии с методом подготовки) предоставили возможность две недели за городом готовиться к турниру.

Все это время я посвятил анализу варианта из партии Болеславский — Рагозин (1940): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0-0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kd2 0-0 11. Cc2 f5 12. Kb3 Cb6 13. Kfd4 K:d4 14. K:d4 C:d4 15. cd f4 16. f3 Kg3 17. hg fg 18. Фd3 Cf5 19. Ф:f5 Л:f5 20. C:f5 Фh4 21. Ch3 Ф:d4+ 22. Kph1 Ф:e5 23. Cd2 c5 24. Лаe1 Ф:b2 25. Cf4 (диаграмма 1), где Рагозин про-

№ 1

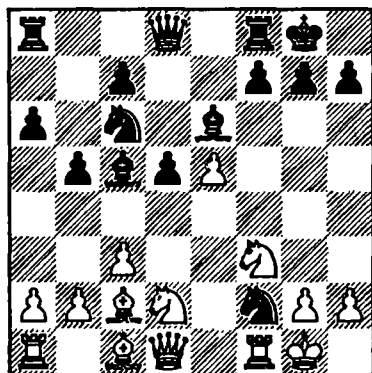
должал 25. ... Фf6. Я пришел к выводу, что сильнее здесь 25. ... d4. Но Болеславский сыграл 26. С:g3 d3 27. Се5 Ф:a2 28. Cd6 Фb2 29. Се6+ Кph8 30. Се5 Фd2 31. f4 c4 32. f5 и получил явный перевес. В дальнейшем он мог объявить мне мат в два хода, но не заметил этого...

Это была единственная партия в турнире, где я был на грани проигрыша. В фантастическом эндшпиле — четыре связанные проходные пешки против двух слонов (было еще по ладье), мне посчастливилось разменять эти пешки на слонов и свести партию вничью!

Так что в анализе (при подготовке) я провалился; но в других партиях старые подготовленные системы (французская, меранский вариант и пр.) способствовали турнирному успеху.

Это же подтвердилось и в чемпионате Москвы (1943—1944), где я играл еще как пермяк, вне конкурса. Было подготовлено новое продолжение все в том же открытом варианте испанской партии с 9. ... Сс5. Я анализировал ход 11. ... К:f2

№ 2

(диаграмма 2) в соответствии с рекомендацией, опубликованной в журнале "Chess".

Для Смыслова это было неожиданным, но, обладая удивительным мастерством анализа во время партии, он начисто меня переиграл; это было единственным моим поражением в турнире.

Но в других партиях прежние подготовленные системы делали свое дело, а в партии с

А. Живцовым впервые в моей турнирной практике встретилась хорошо подготовленная "система Ботвинника", проверенная в тренировочной партии с Рагозиным еще два года назад (см. гла-

ву “Становление метода”). Вместо развития слона на е2 с последующей короткой рокировкой Живцов сыграл 11. Фf3 и рокировал в длинную сторону (диаграмма 3).

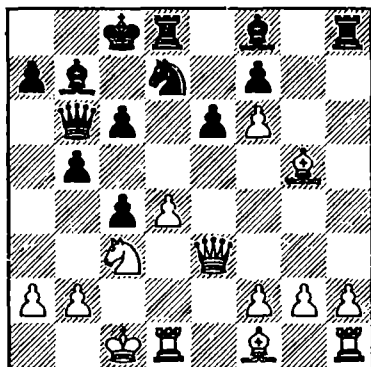
Да, эффект неожиданности сказался — мой партнер в новой ситуации не понимал, что происходит на доске. После очевидного 14. ... Фa5 15. Kpb1 Kb6 16. h4 b4 17. Ke4 c5 18. f3 c3! 19. Ce2 Cd5 20. a3 Ka4 партия была решена прямой атакой на короля.

В остальных партиях турнира подготовленные системы также обеспечивали перевес.

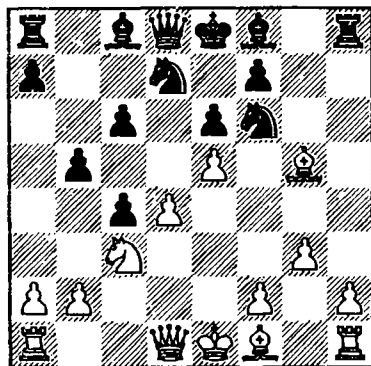
Война подходила к концу, и уже с 1944 года возобновились чемпионаты СССР. В очередном чемпионате началась атака на “систему Ботвинника”. Лилиенталь сделал новый ход 11. g3 (диаграмма 4), к которому я оказался неподготовленным и поэтому попал в трудное положение.

Таким же путем пытался опровергнуть эту дебютную систему и Микенас, и мне также пришлось нелегко. Впрочем, оба моих партнера запутались в осложнениях. Это, видимо, напугало других мастеров, и на некоторое время “систему Ботвинника” оставили в покое. Другие же начала (французская, защита Грюнфельда, защита Нимцовича, испанская) приводили уже в дебюте к трудностям для моих партнеров.

№ 3

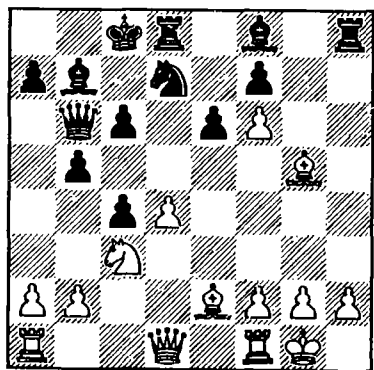
№ 4

Надо ли говорить, что перед каждым чемпионатом была специальная подготовка к новым партнерам, отшлифовывались как дебютные системы, так и планы в миттельшпиле; проводились тренировочные партии с В. Рагозиным, и все это — за городом, на свежем воздухе, что содействовало хорошей физической форме.

В радиоматче СССР — США (1945) мой партнер А. Денкер вновь вернулся к "системе Ботвинника". Удивительным образом до 14 хода Денкер "копировал" игру Рагозина в тренировочной партии 1941 года, в партии, которую он, естественно, не видел! (Диаграмма 5).

№ 5

Последовало 14. a4 b4! 15. Ke4 c5 16. Фb1 Фc7 17. Kg3 cd 18. С:c4 Фc6 19. f3 d3!! и атака черных неотразима. Любопытно, что открытый черный король неуязвим, а прикрытый пешками белый король незащитим.

В дальнейшем теория "системы Ботвинника" разрасталась. Вместо хода 9. К:g5 Рагозин ввел в практику 9. e4. Ему подра-

жал и Д. Бронштейн в партии со мной (чемпионат СССР, Москва, 1951), но успеха не имел. В 1954 году В. Смыслов предпочел вариант 9. К:g5 hg 10. С:g5 Kbd7 11. e4 Cb7 12. g3 Фb6 13. Сg2 0-0-0 14. 0-0 Ke5 15. Фе2, и партия закончилась вничью.

Впоследствии было доказано, что жертва ферзя 15. de Л:d1 16. Лf:d1 сулит белым хорошие перспективы, и "система Ботвинника" вышла из моды.

Но произошло чудо: В. Крамник и А. Широв в наши дни взяли "систему Ботвинника" на вооружение, и не без успеха!

В 1946 году В. Смыслов предложил новую систему в защи-

те Грюнфельда — 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc
6.Ф:c4 0-0 7. e4 Cg4 (диаграмма 6). № 6

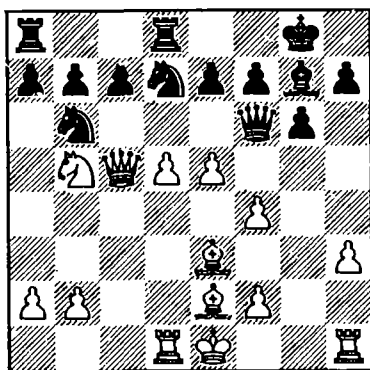
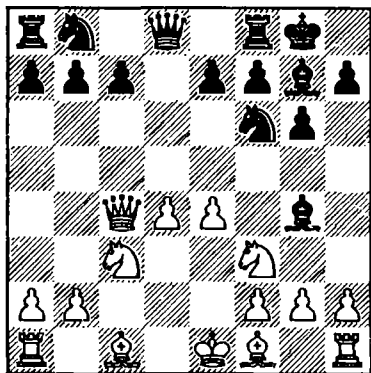
В партии Ботвинник — Смыслов (Гронинген, 1946) последовало 8. Ce3 Kc6, и белые после 9. d5 получили ясный перевес. Однако полтора года спустя (Гаага, 1948) В. Смыслов усилил игру черных путем 8. ... Kfd7! и добился равной игры.

К нашему матч-реваншу со Смысловым (Москва, 1958) я подготовил продолжение 9. Ce2 Kc6 10. Лd1 Kb6 11. Фc5 Фd6 12. h3 C:f3 13. gf Лfd8 14. d5 Ke5 15. Kb5 Фf6 16. f4 Ked7 17. e5 (диаграмма 7) и был уверен, что это в пользу белых.

Однако Смыслов своеобразно готовился к матчу со мной: он избегал дебютных систем, где я мог подготовить сильные продолжения, — так мне и не удалось в матч-реванше опровергнуть вариант Смылова.

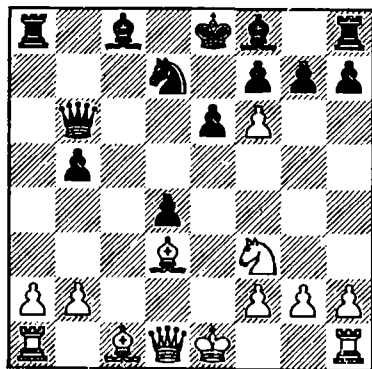
Но вот на Олимпиаде в Золотых Песках (1962) Р. Фишер без колебаний "пошел" на мой анализ (см. диаграмму 7), подумал — и сыграл 17. ... Ф:f4, после чего выиграл пешку. Правда, белые сохранили хорошую позицию, но я был настолько огорчен своим просмотром в анализе, что растерялся и попал в проигранное положение.

В 1939 году я исследовал одно разветвление меранского варианта: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3

е6 5. Кс3 Кbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. e5 cd

№ 8

11. K:b5 ab 12. ef Фb6 (диаграмма 8) 13. fg C:g7 14. 0-0. Здесь я нашел правильный план игры за белых в миттельшпиле — заглядывать центральным пунктом e5, разменять там легкие фигуры, после чего рокировка черного короля как в длинную, так и в короткую сторону даст белым опасную атаку.

Рагозину я, как всегда, не рассказал об этом плане до нашей тренировочной партии; он нашел остроумное продолжение 14. ... Са6 15. b4! (выключая из игры слона a6 и коня d7) 15. ... 0-0 16. Ле1 Сb7 17. Cf4 f5 18. a4! (активизируя слона d3) 18. ... ba 19. Сс4 Cd5 20. C:d5 ed 21. Ле7 Лf7 22. Л:f7 Кр:f7 23. Фd3, и атака белых неотразима.

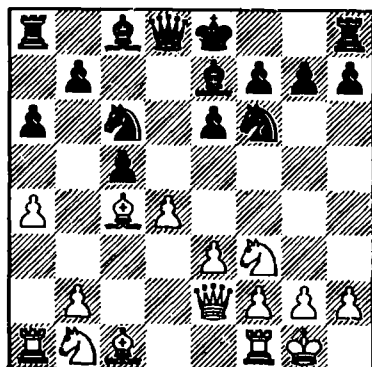
Этот заготовленный план в варианте с ходом 12. ... Фb6 оставался в резерве 9 лет, и, наконец, в 1948 году в Москве (матч-турнир на первенство мира) Макс Эйве решил испытать судьбу: 13. fg C:g7 14. 0-0 Кс5 (опасный ход, ибо черные ослабляют контроль за центральным полем e5) 15. Cf4 Сb7 16. Ле1 Лад8 17. Лс1 Лd5 18. Се5! С:e5 19. Л:e5 Л:e5 20. К:e5 К:d3 21. Ф:d3 f6 22. Фg3! fe 23. Фg7 Лf8 24. Лс7, и белые выиграли. Так мне удалось в этом турнире сыграть свою лучшую партию.

Приведем еще один пример домашнего анализа. В партии Ботвинник — Керес (Ленинград, 1941) встретился известный вариант принятого ферзевого гамбита, излюбленный в свое время А. Рубинштейном. 1. d4 d5 2. c4 dc 3. Кf3 a6 4. e3 Кf6 5. C:c4 e6 6. a4 c5 7. 0-0 Кс6 8. Фе2 Се7 (диаграмма 9).

10. h3, но перевеса не получил.

Пять лет спустя в партии с Эйве (Гронинген, 1946) я продолжал 10. Кс3 0-0 11. b3, и также черные добились равной игры.

Впоследствии я пришел к выводу, что сильнее 9. dc, и в случае 9. ... Ке4 10. Лd1 Фс7 11. Кd4 К:c5 12. К:c6 bc (12. ... Ф:c6 13. Сb5 ab 14. ab Л:a1 15. bc Л:b1 16. b4 Л:b4 17. Са3) 13. b4 с инициативой у белых.

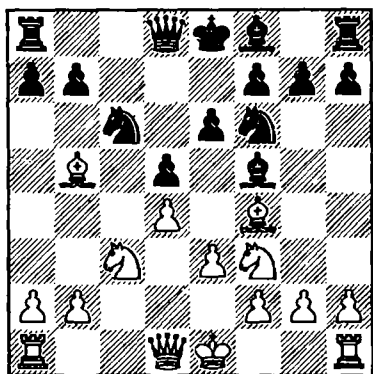

Но когда я шел на эти продолжения, мои партнеры, опасаясь заготовки, уклонялись от хода 9. ... Ке4. Так поступил и Т. Петросян — в 8-ой партии нашего матча (Москва, 1963) он продолжал 9. ... С:c5 и попал в трудное положение из-за другого заготовленного плана: 10. e4 Kg4 11. e5 Kd4 12. К:d4 Ф:d4 13. Ка3!

Однако "и на старуху бывает проруха" — через 20 лет после нашей партии с Петросяном И. Ботвинник доказал, что в варианте 9. ... Ке4 10. Лd1 Фс7 11. Кd4 К:c5 12. К:c6 Ф:c6 13. Сb5 ab 14. ab Л:a1 15. bc Л:b1 16. b4 Л:b4 17. Са3 черные прозаическим ходом 17. ... Лb6 сохраняют материальный перевес и весь анализ оказывается сомнительным.

Да, и так бывало — "пуганая ворона куста боится" — партнеры опасались моих анализов, когда их можно было не бояться. И в заключение — другой пример на ту же тему — из разменного варианта славянской защиты 1. d4 d5 2. c4 c6 3. cd cd 4. Кс3 Кf6 5. Кf3 Кс6 6. Cf4 Cf5 7. e3 e6 8. Сb5 (диаграмма 10).

Эта система была заготовлена мной еще в 1947 году. Но в партии последнего тура (Москва, 1947) с П. Трифуновичем, ког-

да мне уже была обеспечена победа в турнире, я сделал стандартный ход 8. Фb3, чтобы зря не выдавать секретов и поскорее добиться ничьей. Но потом, много лет спустя, я собирал "урожай". Так, в 11-ой партии матч-реванша с М. Талем (Москва, 1961) после 8. ... Сb4 9. Кe5 Фa5 10. С:c6+ bc 11. 0-0 С:c3 12. bc Ф:c3 13. Фc1! черным пришлось перейти в худший эндшпиль.

Пятью годами позже (Амстердам, 1966) А. Помар пытался улучшить игру Таля: вместо 12. ... Ф:c3 он сыграл 12. ... Лс8, но после 13. c4! 0-0 14. g4! Сg6 15. c5 перевес белых очевиден.

Однако потом было доказано, что после 8. ... Кd7 9. Фa4 Лс8 10. С:c6 Л:c6 11. Ф:a7 Фс8 черные получают за пешку опасную инициативу.

* * *

Ошибочно было бы думать, что этим методом пользовался только я один. В общих чертах метод был опубликован еще в 1939 году. Каждый мастер пользовался этим методом в меру своих способностей, но были мастера большого таланта, которые с великим искусством применяли этот метод. Из них в первую очередь надо назвать имена И. Болеславского и Е. Геллера. Тогда позволительно спросить, почему же они не стали чемпионами мира?

Силу шахматиста определяют четыре фактора: талант, характер, здоровье и подготовка. У Болеславского явно не хватало здоровья, да и характер у него был мирный. А Геллер? Его под-

водил характер, который был достаточно боевым, но, увы, таким, что Геллер не мог бороться со своей склонностью к эпикуреизму. Видимо, чтобы стать чемпионом мира, полезно быть немного пуританином. Пожалуй, из всех чемпионов мира, что были после меня, наилучшим образом овладел этим методом подготовки Г. Каспаров.

В те годы, когда создавался и действовал метод подготовки, не было компьютеров, где можно хранить информацию. Вся моя справочная библиотека состояла из больших общих тетрадей и маленьких записных книжек. В общую тетрадь я вклеивал тексты начальной стадии партии (до 20-го хода), по тем дебютам, что меня интересовали, — если там было что-либо новое. Все это было систематизировано по дебютам, а однотипные варианты я штриховал цветным карандашом. Поэтому ориентироваться в подобной библиотеке было легко.

При подготовке к соревнованиям материал для анализа уже был собран, и результаты анализа приобщались к тому, что было проанализировано ранее. И вся моя личная теория начал заносилась в маленькую записную книжку, которая легко умещалась в кармане и путешествовала со мной на соревнования. Может быть, этот метод был более качественным, нежели общение с компьютером!

Думаю, что с появлением компьютеров, рассмотренный метод подготовки несколько потускнел. Сейчас шахматное искусство переживает не лучшие времена. Но наступит день, когда все вернется на круги своя, и тогда этому методу снова воздадут должное.

ЮНОШЕСКАЯ ШКОЛА

Становление метода подготовки к соревнованиям явилось более легким делом, нежели формирование метода занятий с юными шахматистами. В первом случае я имел дело с самим собой; во втором — приходилось иметь дело с организаторами, тренерами, родителями, которые нередко имели свои групповые интересы и препятствовали как поиску правильного пути, так и нормальным занятиям в школе.

Но началось все не с юношей. В середине 30-х годов в моем родном Политехническом институте (в Ленинграде) был организован "Дом ученых в Лесном". Он был расположен в отдельном особняке в парке института; там можно было приятно провести время, вкусно покушать в ресторане, а также поиграть в шахматы. Друзья шахматисты-политехники и попросили меня проводить занятия с ними.

Довольно быстро понял, что удовлетворения я от этого не получаю. Моими "учениками" были взрослые шахматисты, к тому же невысокой квалификации.

Потом меня уговорили подобные занятия проводить в Доме ученых, что размещался на набережной Невы в великокняжеском дворце. Дом был очень уютным, и, насколько я помню, занятия проходили в "комнате Дон Кихота" (там стояла металлическая скульптура героя Сервантеса). На сей раз слушателями были шахматисты более высокой квалификации, но все же — взрослые... Помню лишь, что я не читал им курса по теории начал, миттельшпиля или эндшпиля, а старался привить вкус к самостоятельной аналитической работе. Для сформировавшихся шахматистов это было трудным делом.

И вот, в конце тридцатых годов, городские власти Ленинграда приняли решение о передаче пионерам (так называлась

организация школьников) Аничкова дворца, расположенного на Невском проспекте. Был образован Совет содействия "Дворцу пионеров", куда вошли видные представители науки, культуры, искусства и литературы — я был в их числе, и мне было поручено позаботиться о шахматном клубе.

Этому клубу был предоставлен кабинет царя Александра III, а также небольшая соседняя комната, стены которой были отделаны карельской березой. Именно в этой комнате мне и пришлось каждое воскресенье 1940—41 годов вести занятия с юными шахматистами. Состав школы был достаточно сильным: Тайманов, Ануфриев, Штейнсапир и другие. Вольнослушателем был Столяр, который к тому времени закончил среднюю школу и уже не был пионером.

Здесь я напугивал метод шахматного воспитания, но основной принцип оставался прежним — приучать учеников к самостоятельному анализу. Каждый получал индивидуальное задание. Чтобы задание выполнить, надо было анализировать. Слушатели, стоя у демонстрационной доски, отчитывались в выполнении задания и подвергались строгой критике как руководителя школы, так и своих товарищей. Тем самым каждый докладчик мог проверить свои способности к анализу. С декабря 1940 года я начал подготовку к матч-турниру на звание абсолютного чемпиона СССР. И здесь я схитрил: подготовленные мной дебютные схемы давал на анализ ученикам (не раскрывая, разумеется, заготовленных секретов). По анализам и восприятию этих систем юными шахматистами можно было догадываться, какова будет реакция на эти дебютные варианты со стороны моих будущих противников (Жереса, Смыслова, Болеславского, Лилиентала и Бондаревского). В результате мне удалось накопить хороший аналитический "багаж".

Вскоре после матч-турнира началась война, школа закрылась. Прошло два десятилетия, и в 1963 году Г. Равинский уже в

Центральном шахматном клубе на Гоголевском бульваре в Москве предложил мне вести занятия с сильнейшими юношами. Воздадим должное мастеру Равинскому — он собрал блестящий состав: Карпов, Балашов, Разуваев, Рашковский, Тимощенко, Дубинский, Злотник...

Метод занятий был примерно тем же, что и во Дворце пионеров в Ленинграде. Только, увы, если там мы встречались каждое воскресенье, то на сей раз собирались раз в три — четыре месяца — ведь Карпов и Рашковский жили на Урале, а Балашов и Тимощенко — в Сибири.

Юные шахматисты демонстрировали свои партии, комментировали их и подвергались критике, а для проверки достигнутых успехов участвовали в сеансе с часами. Запомнились две партии: как посчастливилось мне добиться ничьей против 12-летнего Карпова (на его стороне был материальный перевес) и как пришлось капитулировать перед 14-летним Балашовым, который в защите Грюнфельда блестяще провел атаку на короля черных.

Занимались мы полтора года. Все ученики были из России, а школа была — Шахматной федерации СССР. Российская шахматная федерация была этим недовольна, организовала свою школу, да так, что у моих учеников не было возможности продолжать занятия в школе всесоюзной.

И вот лишь в 1969 году мой друг мастер Г. Гольдберг предложил возобновить школу в рамках Российского профсоюзного спортивного общества "Труд". Гольдберг был властолюбив; отстранил меня от набора слушателей и включал в школу учеников и учениц по принципу "числом поболее, ценою подешевле..." В результате школа не приносила того, на что можно было рассчитывать. Но постепенно слабые ученики отсеивались, приходили новые, и школьная методика определилась окончательно.

1. Принимали в школу юношей и девочек примерно 11-ти лет. Квалификация, как правило, — кандидат в мастера. Требова-

лись и достаточные успехи в общеобразовательной школе. Каждый абитуриент присылал перечень своих турнирных успехов и четыре партии, сыгранные в последних турнирах (две белыми, две черными; две выигранные, одна ничейная и одна проигранная). Лишь после этого принималось предварительное решение о зачислении в школу.

2. Кроме того, требовалось ходатайство местной шахматной организации. Она направляла ученика и его тренера (иногда тренера заменял один из родителей) на десятидневную сессию школы, которые проходили два-три раза в год. Ученики и тренеры во время сессии пользовались полным гостеприимством.

3. Число мальчиков в школе было до десяти; девочек — до трех. Квалификация мальчиков, по возможности, была одинаковой. Если кто-либо оказывался слабым, это отрицательно отражалось на качестве занятий. К девочкам такие жесткие требования не предъявлялись.

4. Занимались все вместе. Каждый ученик в конце сессии получал индивидуальное задание, а на следующей отчитывался, стоя у демонстрационной доски. Кроме того, он комментировал свои четыре сыгранные партии.

5. Главной целью занятий было проникновение в шахматную душу ученика. Поскольку комментированные партии могли не способствовать этому полностью, то во время сессии слушатели разделялись на две команды; в командной встрече проводилось два тура.

Эти партии были очень важны. Они тоже комментировались учениками, но тут уже партии специально не подбираешь, да и видно, как себя шахматист велет во время игры: как он сосредоточен, как распоряжается временем, достаточно ли корректен, не болтлив ли...

6. Теперь можно было окончательно ставить "диагноз" и дать рекомендации — как избавляться от недостатков и развивать

сильные стороны игры. Вручалось новое задание; бывала и переписка с учениками в период между сессиями. Вот, собственно и весь метод работы.

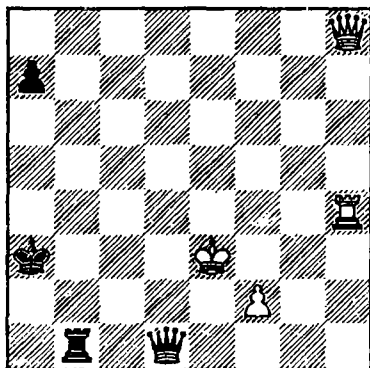
Обычно занятия проводились в домах отдыха в Дубне, Подольске и Новогорске (под Москвой), в пионерском лагере "Орленок" (близ Туапсе) на берегу Черного моря. Ребята не только с увлечением занимались шахматами, но и физической культурой, укрепляли здоровье. Была дисциплина, в том числе и творческая. Появлялись и талантливые мастера, и гроссмейстеры. Упомянем Г. Каспарова, А. Юсупова, С. Долматова, А. Соколова, Я. Эльвеста, Э. Розенталиса, А. Ненашева, А. Харитонову, С. Ионову, а среди девушек — Н. Иоселиани, Е. Ахмыловскую, А. Ахшарумову, Л. Зайцеву...

Как пример самостоятельной аналитической работы учеников можно привести один характерный эпизод. В своей книге "60 памятных партий" Р. Фишер пытался опровергнуть мой анализ нашего с ним ладейного окончания (Олимпиада, Варна 1962). Через несколько лет я опубликовал новый анализ (но достаточно сложный), который поставил под сомнение опровержение Фишера. Однако оставалось чувство того, что истина еще не была найдена. Вот я и предложил ученикам (это был 1976 год)

проверить эти анализы.

И уже через две недели после сессии пришло письмо из Баку — 13-летний Гарик Каспаров указал простой, но изящный путь к ничьей, полностью опровергающий анализ Фишера.

Здесь Фишер предложил 67. Фf8+ Кра2 и пришел к заключению, что "белому королю

не найти укрытия от града смертоносных шахов”.

Однако хитроумный Гарик нашел ход 67. Лс4!! и после 67. ... Лб3+ 68. Лс3 Фел+ 69. Кpd3 Фf1+ 70. Кpd2! (не 70. Кре3 Фh3+!) 70. ... Ф:f2+ 71. Кpd3 в ферзевом (или пешечном) эндшпиле белые легко делают ничью.

Но, увы, и эта школа была обречена. Когда мои шахматисты "подрастали", они завоевывали право представлять Советскую шахматную федерацию на международных соревнованиях. И возникал вопрос: с какими тренерами их посылать?

Это был принципиальный момент. У каждого нашего ученика был свой местный тренер (приезжавший с ним на сессии), который с малых лет учил его уму-разуму (теории начал, миттельшпиля и эндшпиля). Тренер хорошо знал своего подопечного и был настоящим другом. Таких тренеров я всегда поддерживал, им я никогда "конкурентом" не был; считал, что лишь тогда, когда ученика на соревнования сопровождает его постоянный тренер, можно надеяться на успешный результат. Но Шахматная федерация СССР была другого мнения. У нее были свои "дежурные" тренеры для сопровождения юных шахматистов на международные соревнования. Бывало так, что это приводило к провалу моих учеников. Поэтому (в 1978 году) я и отказался от руководства школой.

Шли годы, Каспаров стал чемпионом мира. Зародилась у меня надежда на продолжение школы; самому мне трудно уже было вести занятия и по возрасту, и по зрению, и уже потому, что пятнадцать лет не играл в шахматы. Но не передать ли мне эту школу новому чемпиону? Ведь нашу методику Каспаров знал не хуже меня! Быстро достигли мы согласия с Каспаровым на сей счет, и в марте 1986 года в доме отдыха "Пестово" (под Москвой) состоялась первая сессия школы. Тренером-организатором стал Игорь Ботвинник. С его помощью был обеспечен набор новых слушателей: В. Акопян (Ереван), Б. Альтер-

ман (Харьков), Г. Серпер (Ташкент), М. Оратовский (Тирасполь), К. Сакаев (Ленинград), А. Широ (Рига), С. Тивяков (Краснодар), В. Крамник (Туапсе), А. Софиева (Баку), К. Ланда (Омск), А. Иашвили (Тбилиси), В. Беликов (Воронеж)... И. Ботвинник неуклонно следил за исполнением как шахматной, так и общеспортивной методики работы школы.

К тому, что использовалось ранее, добавились сеансы с чашами чемпиона мира. Что, конечно, было весьма важно.

Я участвовал в работе пяти сессий. В последней — в марте 1988 года. И решил, что с меня хватит. Далее пусть руководит школой чемпион. К сожалению, вскоре Каспаров также ушел из школы, и мои надежды не оправдались.

Но еще в июне 1988 года по просьбе Б. Кока я провел специальную сессию для мастера И. Пикета (Нидерланды). Моим помощником был опять-таки И. Ботвинник, а вторым тренером был приглашен А. Широ — уже тогда я относился к его таланту и знаниям весьма уважительно. Участвовал в сессии и гроссмейстер Г. Сосонко (Амстердам). Кроме того, Широ во время сессии был спарринг-партнером Пикета. Результатом наших десятидневных занятий были "диагноз" и "лечение", записанные в рабочей тетради сессии (по-русски). Это было переведено на английский и вручено Пикету, но английский текст не был записан в тетрадь.

С тех пор прошло шесть лет, и сейчас гроссмейстер Пикет является вторым шахматистом Нидерландов. Приведем текст того, что было записано в рабочей тетради.

"Диагноз".

1. Пикет стремится к открытой (полуоткрытой) активной игре. Ставит партию хорошо. Современную теорию — по "Информатору", "Энциклопедии", "New in Chess" — знает, но историю начал, старые партии, старые анализы не знает, и это затрудняет составление планов в миттельшпиле.

2. Свою тактику видит неплохо, чужую — иногда просматривает. В осложнениях далекие варианты не считает, а играет по чутью.

3. В эндшпиле "плавает", с типичными окончаниями не знаком.

4. Попадает в цейтноты, причина состоит в том, что план игры в миттельшпиле слабо подготовлен.

5. Слишком много играет в турнирах, не успевает анализировать свои собственные партии. Поэтому и возможности, и времени для подготовки к соревнованиям практически нет.

6. Талант, несомненно, есть, хорошо, что в игре нет налета ремесленничества. Можно с надеждой смотреть в будущее.

"Лечение".

1. Изучать эндшпиль по партиям Рубинштейна, Ботвинника, книге Файна "Basic Chess Endings".

2. Развивать счет по партиям Алехина, Таля, Фишера, Каспарова.

3. Решать художественные этюды — для развития счета и объективности.

4. Для устранения цейтнотов:

а) играть тренировочные партии, обращая внимание только на расход времени.

б) стремиться сделать первые 15 ходов в партии за 30 минут — для этого необходима хорошая подготовка в дебюте и планах миттельшпиля.

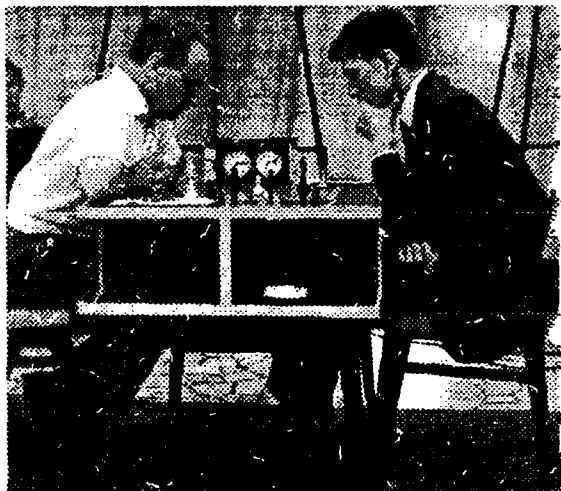
5. Стараться меньше играть, чтобы было время для домашней работы.

6. Иметь строгий распорядок дня (в том числе, делать утреннюю зарядку).

Из этой записи в рабочей тетради можно понять метод, который использовался в школьных занятиях. Видимо, эти занятия способны были принести пользу — вряд ли случайно первые три

призера турнира в Линаресе-94 в разное время занимались в школе.

Итак, сейчас школы нет, а будет ли? Теперь метод опубликован, и достаточно подробно. Дело лишь за тем, чтобы нашелся сильный шахматист с хорошим позиционным и тактическим пониманием, способный проникать в юношескую шахматную душу, обладающий педагогическим талантом. Если найдется подобная школа могла бы действовать.

Знаменитая партия Ботвинник — Фишер (Варна, 1962 год,

СУДЬБА ШАХМАТ

Шахматы — древняя игра. Долгое время они были обычной "настольной" игрой, подобно картам. Люди играли, чтобы получить удовольствие от азарта борьбы, да и от азарта выигрыша. Неслучайно, католическая церковь запрещала шахматную игру так же, как и карточную. Да и массового распространения шахмат не было; играли в шахматы привилегированные слои общества, те люди, что смотрели на шахматы, как на развлечение. Душу свою они шахматам не отдавали.

Так, длительное время шахматы оставались "вещью в себе" — суть шахмат, их логическая красота оставалась непознанной.

Не будем принижать роль Востока (видимо Индии) в зарождении шахмат, а также арабов, которые вместе с завоеванием Пиренейского полуострова занесли шахматную игру в Европу. Но, конечно, Европа сыграла решающую роль в познании шахмат, как и в других областях культуры; изменения в судьбе шахмат, видимо, были связаны с эпохой Возрождения.

Отметим, прежде всего, что несколько столетий назад правила шахматной игры установились прочно, и это позволило приступить к серьезному изучению игры. Но сильных шахматистов было мало. Так же, как и соревнований. И лишь в XVII веке начал отрабатываться алгоритм игры шахматного мастера.

В. Смыслов и М. Ботвинник несколько лет назад получили в Риме премию Джоакино Греко "Жизнь ради шахмат"; это была весьма почетная премия. Греко был первый сильный шахматист, который по-настоящему начал познание шахматной игры. Он открыл логическую красоту жертвенной комбинации, но, конечно, не мог проводить комбинации в каждой партии; ведь партия является продуктом борьбы двух индивидуумов. И тогда Греко стал составлять изящные комбинационные партии, чтобы прода-

вать их богачам-шахматистам. Спрос был, Греко хорошо зарабатывал и, видимо, стал первым профессионалом среди шахматных мастеров.

Шахматы становились популярнее, начали играть в шахматы и простолюдины. И уже через столетие был сделан следующий шаг в познании игры; Франсуа Филидор установил, что "пешки — душа шахмат". В переводе на современный язык это означает, что пешки определяют структуру позиции. Тем самым была заложена основа позиционной борьбы.

Соревнований так же, как и шахматистов, становилось все больше. Отметим первый в истории международный турнир в Лондоне в 1851 году. А вскоре взошла звезда Пауля Морфи; он продемонстрировал, как общие принципы позиционной борьбы можно использовать в открытых положениях. Комбинации Морфи логически проистекали из общих принципов.

А через 2—3 десятилетия Вильгельм Стейниц объединил все это в своих принципах позиционной игры в закрытых ситуациях. Характерно, что в первом матче на мировое первенство (1886) Стейниц вначале проигрывал Иоганну Цукерторту со счетом 1:4 — пока он избирал открытую игру в стиле своего противника. В последующих 15 партиях Стейниц стремился к закрытой игре, и Цукерторт был беспомощен; в этих партиях счет был 9:1 (при пяти ничьих) в пользу Стейница. Алгоритм шахматного мастера сформировался. С тех пор на протяжении столетия этот алгоритм претерпевал изменения, совершенствовался, но в основе своей остался тем же. И когда шахматные мастера играют за доской, то скорее всего соревнуются не только они, но и их алгоритмы. Так и продвигается познание шахмат.

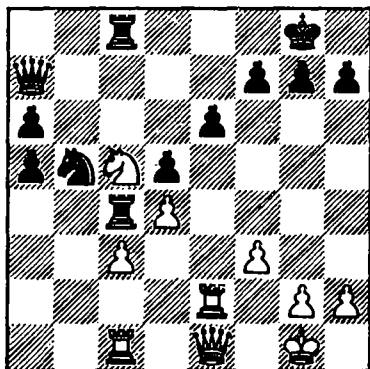
Шахматы имеют две стороны — игровую и логическую. Что же главное? Конечно, логическая их красота, именно она обеспечила популярность, именно она завоевала умы и сердца любителей шахмат. Иначе шахматы не отличались бы от других игр.

Игровая же сторона шахмат заставляет мастера для достижения победы познавать их глубину. Но игровая сторона также обеспечивает мастерам заработка, делает их профессионалами, дает возможность посвятить шахматам свою жизнь.

Хотя в шахматы играют простые люди, как только они становятся специалистами своего дела, превращаются в интеллигентов.

Да, шахматы связаны с интеллектуальным трудом, с книгами, журналами, лекциями... И в шахматной литературе отображается логическая красота игры. Вот окончание партии Боголюбов — Капабланка (Нью-Йорк, 1924).

После 31. ... K:d4!! 32. cd Л8:c5! белые прекратили сопротивление, так как в случае 33. dc (33. Л:e6 fe 34. Ф:e6+ Фf7) Ф:c5+ большие материальные потери неизбежны. В этом примере переплетаются и жертвенные комбинации, и "вилочные" нападения. Все это имеет отпечаток изящного стиля игры Капабланки, у которого не было отдельных ходов — все ходы были тесно связаны между собой.

Но не все мастера отдавали шахматам свою душу; некоторые играли в шахматы лишь для того, чтобы заработать деньги — они были уже не профессионалами, а ремесленниками... И эти две тенденции в шахматах мирно уживались на протяжении десятилетий, и так продолжалось до советского периода развития шахмат.

Но вот наступила в России Октябрьская революция. Не будем касаться политических, идеологических и экономических ее последствий. Но она дала возможность малограмотному народу

приобщиться к образованию и культуре — в шахматной жизни произошли разительные перемены. Поскольку шахматы — это дешевая и общедоступная часть культуры, юное поколение быстро потянулось к шахматам; это произошло в начале 20-х годов, как только в прошлое ушла гражданская война, а также голод и разруха. Немалую роль сыграла и поддержка со стороны государства и профсоюзов — впервые в истории шахмат.

На воспитание шахматного бойца требуется примерно 10–15 лет, и уже в конце 30-х годов появилось новое поколение молодых мастеров. Советские люди в то время мало общались с внешним миром. Как ни странно, это положительно сказалось на достижениях советских мастеров. Заработок их был скромным — от лекций, сеансов одновременной игры, литературной работы (призов почти не было). Но соревнования и подготовка к ним обеспечивались государством и профсоюзами. Молодым советским мастерам не оставалось ничего другого, как глубоко изучать шахматы и с азартом отдаваться турнирной борьбе. Вот тогда и произошло становление метода подготовки, что обеспечило на многие десятилетия ведущую роль советских мастеров в шахматном мире.

Да, не только рост шахматиста требует времени, но и утрата с возрастом силы игры происходит медленно. И сейчас, хотя все эти времена ушли в прошлое, мало что изменилось на шахматном Олимпе. Напомним, что на последнем турнире в Линаресе (1994 — ред.) к первым пяти призерам — советским гроссмейстерам — смог присоединиться лишь молодой Ж. Лотье (который изучил русский язык и общался со своими коллегами из России).

Но не будем закрывать глаза на то, что сильнейшие шахматисты мира в творческом отношении сейчас не те, что были ранее. Они уже не столь профессиональны, для них шахматы — не главное. Главное для них — заработать деньги. Поэтому они иг-

рают в турнирах любого толка, лишь бы "стартовые" и призы были бы побольше. Они уже не занимаются комментированием партий, не публикуют анализы и книги (это невыгодно). На их игре уже есть отпечаток ремесленничества. Распалась шахматная жизнь не только в бывшем Советском Союзе. Она распадается и в мировом масштабе. Турниры с серьезным регламентом почти не проводятся — Линарес лишь исключение. Играют в "активные" шахматы, когда на всю партию дается ограниченное время — творческие достижения в эндшпиле здесь уже невозможны; при таком регламенте молодые мастера и не могут научиться играть эндшпиль.

А иногда активные шахматы недопустимо ускоряются! Увы — это профанация творческой стороны игры. Ссылаются на то, что иначе спонсоры не будут финансировать соревнования, а подобные турниры все же способствуют популярности шахмат. Способствуют, но только среди тех, кто не играет в шахматы, а число подлинных любителей шахмат неизбежно будет уменьшаться.

К сожалению, и ФИДЕ, и ведущие шахматисты вряд ли понимают, куда идут шахматы, наоборот, они содействуют этому процессу. Характерно в этом отношении было выступление одного выдающегося шахматиста (пошадим его имя) на съезде шахматистов России (18 марта 1993 года в Протвино под Москвой). "Сейчас, — заявил он, — все решают деньги, в том числе и в шахматах". И, обращаясь ко мне, продолжал: "Конечно, Михаилу Моисеевичу все это больно слышать...". Зал замер. "Да что вы, — таков был ответ, — слушаю с удовольствием, с наслаждением"... Общий смех в зале, а делегатов съезда было более ста.

Не первый год идет атака на советскую шахматную школу. "Критиков" особенно возмущает, что советские шахматы имели государственную поддержку. Стало быть, руководители госу-

дарства делали это в политических целях. Так, с подобными обвинениями выступил года два назад еженедельник "Экономист" (Лондон). 1 сентября 1993 года телевидение Би-Би-Си передавало фильм "Красные квадраты", где доказывалось, что советские шахматы и КГБ неотделимы, да и российские средства массовой информации (телевидение, "Шахматный вестник", "64" и др.) стараются "не отставать". В этой связи уместно напомнить о письме, опубликованном Р. Вейдом в британском журнале "Chess", где несколько десятилетий назад он высказал мнение, что не следует осуждать те правительства, которые поддерживают шахматы. Отметим также, что в этой антишахматной кампании ее идеологи сами преследуют прозрачные политические цели!

Итак, положение безвыходное? Нет, надежда на лучшие времена есть.

В 1944 году двадцативосьмилетний математик Клод Шеннон познакомился с шахматной игрой. И был поражен ее сложностью и логической красотой. Когда же несколько лет спустя будущий член Национальной Академии Наук США заинтересовался проблемой решения переборных задач, решением, что находится построением и анализом дерева вариантов, он предложил найти метод решения с помощью компьютерных шахматных программ.

И математики десятилетиями трудятся над этой проблемой — похоже, что она будет решена (хотя и неизвестно когда); метод решения переборных задач будет найден, а попутно компьютер будет понимать шахматы на человеческом уровне. Поскольку компьютер обладает неизмеримо большими ресурсами, нежели человек, то искусственный шахматист сможет превзойти шахматиста живого. И когда это произойдет, компьютер не будет играть ни в активные шахматы, ни блиц, он будет играть в настоящие серьезные шахматы, демонстрируя их глубину, их

логическую красоту — для этого искусственный шахматист и создается. Что же тогда делать гроссмейстерам? Они вынуждены будут соревноваться с достойными своими противниками — компьютерами и вернуться к серьезным шахматам. Видимо, в этом и состоит надежда на поворот к лучшему в судьбе шахмат. А может быть и строгая дама — наша богиня Каисса — поспособствует наведению порядка в шахматном мире.

... Ботвинник и С. Решевский в Манхэтгенском шахматном клубе (Нью-Йорк, 1983 г.).

ТЕТРАДИ БОТВИННИКА (I)

Впервые о подготовке шахматного мастера Михаил Ботвинник задумался в 1933 году в Теберде — при подготовке к чемпионату СССР. Тетради Ботвинника показывают, какой путь прошел метод подготовки, ставший, по сути, основой советской шахматной школы. В 1994 году в серии статей Ботвинник последний раз рассказал об этом методе. То, что хранится в тетрадах — своего рода технология метода. В первых тетрадах карандашные заметки на пожелтевшей от времени бумаге иногда приходилось разбирать с помощью увеличительного стекла.

Итак, тетрадь первая. Здесь подготовка к матчу с Флором (1933), турниру мастеров с участием Эйве (1934), турниру в Гастингсе (1934/35).

Указаны все партии Флора последних трех лет (всего 103). Каждой партии посвящена одна строка: фамилия партнера, цвет, дебют и результат. К партии с Мароци ремарка — ладейный конец Флор провел хорошо. Приведена дебютная статистика партий Флора.

Михаил Моисеевич считал, что у мастера должна быть своя теория начал. На занятиях в школе во второй половине 80-х он напутствовал юных: "Можешь избегать того, что знают все, надо знать то, чего все не знают".

Он давал советы, проверенные на самом себе — при подготовке к матчу с Флором родилась система Ботвинника в защите Каро-Канн. Вот анализы, записанные в тетради:

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kc6 5. Kc3 Kf6 6. Cg5 e6 7. Kf3 Ce7 8. c5±, 6. ... dc 7. d5 Ka5 8. b4! ±, 7. ... Ke5 8. Фd4 Kd3+ 9. C:d3 cd 10. C:f6! ef 11. Ф:d3±.

Система подверглась реконструкции уже в ходе матча: в девятой партии, в последнем варианте был включен ход 10. Kf3! g6, и уже затем 11. C:f6 ef 12. 0-0 Фb6 13. Лfе1+ Kpd8 14. Фh4+—.

Заметки по французской защите очень краткие:

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kbd2=? 3. Kc3 — все ясно. Тут же замечание: выяснить, не опровергается ли вариант Раузера французской партии методом Моделя.

Был также подготовлен анализ в принятом ферзевом гамбите:

1. d4 d5 c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. C:c4 c5 6. 0-0 Kc6 7. Фе2 ab 8. Лd1 b5 9. dc Фc7 10. Cd3 C:c5 11. a4 ba 12. Л:a4±.

Разработан и план дебютных действий.

Я — белые.

1. d4 Начать с d4.
2. e4 Взять перевес,
3. c4 вынудить после e4 играть на выигрыш (с6)
4. d4/e4 и в 3 (4) партии пойти e4.
5. c4
6. d4.

Нумерация относится к шести белым партиям матча. Однако Ботвинник в первой же партии сыграл 1. e4.

Я — черные на d4.

1. Краузе
2. Грюнфельд
3. Голландская Cb4+ или Ce7 и Женевский.
4. Новоиндийская?
5. Голландская?

на e4 — Сицилия, французская

на c4 — голландские?

В подготовке нет мелочей, поэтому в тетради и появляется расписание дня игры.

Режим

9 ч. 30 м.	подъем, гимнастика, теплый душ
10 ч.	завтрак
10 ч. 15 м. — 12 ч.	анализ или подготовка

12 ч. — 1 ч.	прогулка
1 ч. — 2 ч.	анализ или отдых
2 ч. 30 м. — 3 ч.	обед
3 ч. — 4 ч.	мертвый час
4 ч. — 5 ч.	отдых, легкие занятия
5 ч.	молоко
6 ч. — 11 ч.	игра
11 ч. — 1 ч.	ужин и анализ, гимнастика и душ

Подготовка к турниру с Эйве.

1. Просмотреть журналы. Дебютные заметки. Программа.

а) Рельштаб, б) Kd2, с) Каб е4 — чешская, d) голландские — вариант Ильина-Женевского, Cf4, е) Сицилия: "дракон", "шевенинген", "Cg5". Каро-Канн.

Конкретная подготовка к каждому участнику. Белые и черные. *Фактически, это первые шаги составления шахматно-психологических характеристик партнеров.*

В столбик приведены фамилии участников, в трех колонках справа — ответы на вопросы: что они играют белыми, черными на d4 и на е4.

Одна страница озаглавлена "Подготовка к Эйве". Здесь записаны анализы меранского варианта.

Рельштаб.

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. Kc3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. e5 cd 11. K:b5 K:e5 12. K:e5 ab 13. 0-0 Fd5 14. Фе2;
 14. ... Ca6 15. Cg5 h6 16. Ch4 Ce7 17. f4 0-0 18. Lf3 Lfc8 19. Лг3;
 14. ... Лb8 15. Cg5 h6 16. Ch4 Ce7 17. f4 0-0 18. Lf3 b4 19. Лг3;
 14. ... Ca6 15. Cg5 Kd7 16. f4 Cc5 17. Kph1 0-0 18. K:d7 Ф:d7
 19. Cf6!

Вторая тетрадь содержит запись партий турнира в Гастингсе и планы подготовки к II Московскому международному тур-

ниру. Любопытно, что как и к турниру с участием Эйве, составлен план результатов: напротив фамилий участников два столбика цифр — в левой колонке планируемый результат, в правой — достигнутый.

Кроме обычного плана дебютных занятий с указанием дат (например, "защита Грюнфельда? Лили [Лилиенталь], Эйве 25—26, принятый ферзевый? Флор, 27"), составлен план занятий по эндшпилю: работа с книгами И. Рабиновича, Бергера, журналами.

Наконец, индивидуальная подготовка.

1. Характеристика шахматиста.

2. Мотивировка дебюта и плана игры, конечно, ориентировочно.

1. Наметка общего плана действий.

В режиме дня подготовки появились лыжи, коньки и дисциплинирующая запись: привести в порядок теоретические заметки.

Далее следует самое интересное — характеристики участников.

Романовский

Комбинационный шахматист (трюки). Хорошо понимает позицию, но, вследствие склонности к трюкам, часто портит позицию вычурными ходами.

В дебюте: черными жметя, белыми не стремится форсировать, играя спокойно.

Белыми играть мне: e4. Наиболее вероятна испанская. Русская?

Черными: на d4 — Нимцовича, e4? Kf3-Kf6, b6, g6.

Левенфиш

То же, только не трюки, а комбинации, не такой хитроум-

ный тактик.

Как раз с ним нельзя играть e4 — играть d4.

Черными: голландская.

И. Рабинович

Тонкий позиционный шахматист. Непобедим в спокойных положениях, когда короли в стороне.

Великолепно знает теоретические тонкости.

Белыми: c4.

Черными: защита Грюнфельда?

Богатырчук

Хороший тактик, играет очень осторожно, любит надежные, но острые продолжения.

На e4 ответить e5.

Белыми: d4 или c4.

Рюмин

Очень хорошо играет сложные позиции. Превосходный тактик. Эндшпиль и простые позиции играет без всякого удовольствия.

Белыми: e4.

Черными: защиту Нимцовича.

Алаторцев

Превосходный активный шахматист. В безынициативной защите слаб. Швинделей почти нет. Изредка эффектные комбинации.

Черными: Нимцович.

Белыми: d4 или e4 (французская e5).

Лисицын

Необычайно крепкий, осторожный шахматист. Хорошо играет простые позиции. Равные сложные позиции разыгрывает без плана.

Черными: на Kf3 – Kf6, b6, g6, как партия Лис – Раузер.

Белыми: e4 (сицилианская)? или d4.

Чеховер

Комбинирует, позицию понимает лишь активную. Слаб в эндшпиле.

Черными: голландская.

Белыми: c4.

Рагозин

Путаник. Это портит его. Все стадии партии играет одинаково хорошо. Плохо играет стесненные позиции.

Черными: Нимцович или защита Грюнфельда.

Кан

Спокойный позиционный подражатель.

Напряжения не выдерживает.

Белыми: d4 или c4.

Черными: защита Грюнфельда, новоиндийская?

Гоглидзе

Крепкий позиционный шахматист. Хитрые ходы.

Белыми: d4.

Черными: Голландию.

Капабланка

Спокойный, очень тонкий позиционный шахматист.

Черными: защитой Нимцовича играть на ничью.

Белыми играть d4 или c4.

Флор

Белыми попробовать e4.

Черными избрать ничейный вариант?

Голландия?

Лилиенталь

Черными: защита Грюнфельда.

Белыми: d4.

Шпильман

Белыми: c4.

Изучить 1).

Черными: Грюнфельд.

Пирц

Неизвестен?

Что он играет черными на d4, e4?

Белыми: d4, e4? проверить. Изучить 2).

Черными: Нимцович.

Штальберг

То же, что и Пирц.

Изучить 3).

Черными Грюнфельд.

Белыми (запись отсутствует).

Эм. Ласкер

Белыми: c4.

Изучить 4).

Черными: испанская? французская? Нимцович.

На конкретных примерах показано, как формировалась технология подготовки большого мастера. Технология достигла своего расцвета к 1941 году.

ТЕТРАДИ БОТВИННИКА (II)

Тетрадь начата в 1936 году. Подготовка к III Московскому международному турниру содержит статистические исследования партий противников и наметки выбора дебютов к предстоящим сражениям.

Участники Ноттингемского турнира подверглись более глубокому изучению. План же подготовки очерчен кратко.

Индивидуальная подготовка:

а) характеристика;

б) выбор дебюта.

В связи с этим проверка дебютов. 1) принятый ферзевый:

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 a6 (и c6) 4. e3 Cg4 5. C:c4 e6 6. Фb3 Kc6 7. d5.

Эндшпиль.

Каждому будущему партнеру уделена одна страница. Отношение к партнерам разное — вероятно, в зависимости от имеющейся информации и прежних исследований.

1. Эйве. Черными: защита Нимцовича, белыми: Kf3.

2. Алехин. Отмечены 8 партий из турниров в Варшаве и Бад-Наугейме.

Белыми: Kf3. Черными: e4 c5 или e6;

d4 — защита Нимцовича.

3. Капабланка. Помечено 7 партий из турнира в Маргете.

Черными: защита Нимцовича. Лучше Грюнфельда?

Белыми: d4.

4. Эм. Ласкер. Черными: шевенинген или e6.

Белыми: d4.

5. Флор. Изучено 14 партий (Варшава, Гастингс, Маргет).

Белыми: e4. Черными: 1. d4. Защита Грюнфельда и пометка “при игре на выигрыш — голландская”.

Очень осторожный шахматист, самобытно разыгрывающий дебют. Предпочитает крепкие, но стесненные положения. Изредка швинделюет.

6. Боголюбов. *Изучено 8 партий.*

Черными: на e4 e6, на d4 — Нимцович.

Белыми: Kf3 (*зачеркнуто*), d4.

Превосходный теоретик. Большой швинделист. Крайне опасен в атаке.

7. Ржешевский (*именно такое написание*). *Изучено 4 партии из чемпионата США.*

Черными: на d4 e6, Голландию.

Белыми: d4.

Превосходный, активный, разносторонний шахматист.

8. Файн. *Изучено 11 партий.*

Белыми: не e4?

Черными: защита Нимцовича.

Превосходно защищается. Знает теорию.

9. Тартаковер. *Отмечены 10 партий.*

Черными: e4 c5.

Белыми: d4.

Старый опытный качала, никогда не теряющий присутствия духа.

10. Видмар. *Помечены 2 партии.*

Черными: d4, защита Нимцовича.

Белыми: Kf3 (*зачеркнуто*), d4.

Опасный позиционный волк.

11. Томас. *Изучено 9 партий.*

Черными: e4 c5.

Белыми: Kf3.

12. Вингер. *Отмечены 6 партий.*

Черными: d4 — Голландию.

Белыми: e4?

13. Тэйлор. *Отмечены 6 партий.*

Черными: Грюнфельд.

Белыми: Kf3 (*зачеркнуто*) d4.

14. Александер. *Помечены 4 партии.*

Черными: e4 c5 или d4 Kf6 — Грюнфельда.

Белыми: d4.

Предполагаемый результат: 11 из 14, *достигнутый — 10 очков.*

Записи 1937 года открываются планом:

Подготовка к матчу с Левенфишем.

1. Чтение литературы: 17—23 июля.

“64”, “Шахматы в СССР”, “Иностранные журналы”,
“Турнирные сборники”.

Пометки вообще. Помечаются все партии Левенфиша
(*всего систематизировано 80 партий*).

2. Дебютная подготовка:

a) работа над пометками и над новыми вариантами: 25 июля — 5 августа;

b) проверка некоторых старых (защита Алехина), (Рельштаб/меран), 2—3 новых системы (Голландия) 5—15 августа;

c) упорядочение дебютной сводки;

d) выбор на основании всех партий Левенфиша дебютов для матча.

Ладейные концы Н. Д. (*Н. Д. — Н. Д. Григорьев*).

3. Практическая тренировка:

a) 6 партий с И. Рабиновичем: 15—25 августа.

Контроль 2 ½ часа на 40 ходов с обязательным доигрыванием.

Гимнастика утром и вечером.

Выходные дни — полный отдых.

Сентябрь: спорт, работа над дебютом и (эндшпилем).

20—30 с Ганочкой (*женой*) в санаторий.

1 октября в Москву.

Заметки.

1) Французская Cd2, Алехин — Флор.

2) Сицилианская. Керес, дракон Cg5, с3 Женевский.

3) Защита Нимцовича: партия с Эйве, Раузер 2 ладьи.

1) Грюнфельд — Готтильф.

2) Вспомнить сицилианскую g4.

На этом подготовка к Левенфишу завершена.

В дебютной сводке приведены анализы принятого и отказанного ферзевого гамбита. Вот один из вариантов: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Kf3 0-0 7. Лс1 c6 8. Cd3 dc 9. C:c4 Kd5 10. C:e7 Ф:e7 11. 0-0 K:c3 12. Л:c3 e5 13. Фc2 ed 14. ed Kf6 — Kb6 посмотреть Бондаревский — Рабинович 1938 г. 15. Ле1 Фd6 16. Kg5 Cg4 17. K:f7 (C:f7) Л:f7 18. C:f7 Kp:f7 19. Фb3 Kpf8 (19. ... Kpg6 20. h3) 20. Ф:b7 Лb8 21. Ф:a7 Л:b2 22. Л:c6.

В этой же тетради таблицы и партии 1938—1940 г. Планы подготовки отсутствуют. Любопытно, что к АВРО-турниру пометки: max — 11 из 14, min — 10 ½. Как известно, Ботвинник набрал в АВРО-турнире 7 ½, а победители (Файн и Керес) — 8 ½.

Следующая тетрадь открывается планом:

матч-турнир 1941 года

Задачи: 1) выиграть все матчи;

2) занять 1 место (сомнительно);

3) не проигрывать.

Метод выполнения задачи (1, 2 и 3).

а) Белыми играть со всей энергией — но, если дело принимает неясный оборот (например, последние партии с Рагозиным, Герстенфельдом), то спокойно упрощать — обходиться без затраты сил.

Болеславский

Шахматист “фигурного” стиля — пешки играют подсобную роль. Швинделует, но иногда просчитывается. Играет быстро, бережет силы к цейтноту, к контролю. Скользкий, ловкий. Белыми играет только е4 — испанскую, а черными — староиндийскую и на е4 — французскую (?).

Таким образом, следует черными подготовиться к е4, а белыми — неизвестно; но на d4 — староиндийская обязательна.

Белыми: одну сыграть d4 — 1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 e5 4. Kf3 Kbd7 5. g3 g6 6. Cg2 Cg7 7. 0-0 0-0 8. e4 Le8 9. Ce3 ed 10. K:d4 Kc5 11. f3 c6 12. Фd2 (висит конь c5).

Смыслов

Это зверь. Прямолинейный, стремительный шахматист. По расходу времени и игре в цейтноте не уступает Болеславскому. Техника отличная. Никогда не теряется — все видит. Предпочитает ясность.

Играет белыми е4 — испанскую, французскую с Kc3.

Черными на е4 — сицилианскую (дракон) и Каро-Канн, на d4 — защиту Нимцовича с d6 и староиндийскую.

Черными с ним сыграть одну французскую и одну испанскую — открытую со Cc5 — вероятно, это будет ново (следует опасаться промежуточного а4 — по Кересу).

Белыми одну d4 — одну е4. В основном подготовиться по защите Нимцовича и по Каро-Канну.

Бондаревский

Отличный техник, упорный и энергичный. Фигурами играет очень хорошо. В позиционной игре не имеет опыта и слабоват. Играет белыми d4 — с удовольствием переходит на чешскую с Kbd2. Изредка играет е4 — но не имеет опыта.

Слегка трусоват — готов в неясных позициях соглашаться на ничью.

Черными до тонкостей знает две системы: разменную

французскую (изредка играет Мак-Кэтчон) и в ферзевом — за-
щиту Тартаковера. Это обстоятельство и позволило ему добиться
практических результатов.

Черными на e4 — ответить?

На d4 есть смысл сыграть защиту Грюнфельда, чтобы и
Петрову добиться ничьей. Неплохо свести дело к мерану.

Лилиенталь

Мастер фигурной игры — мастер большого опыта и ве-
держки. Защищается отлично. “Теорию” знает до сих пор сла-
бовато.

Белыми играет в основном d4 с уклоном в новоиндийскую

Черными — на d4 — староиндийскую (может только со сла-
быми?), а на e4 (так с ним обычно играют) — испанскую
русскую.

Пожалуй, нет смысла играть 1. c4, так как защищается и
Рагозину.

Основная слабость Лилиенталья — игра черными.

Керес

В основном — Романовский в лучшие годы, только и
жмется в дебюте на e4 и тонко понимает позицию — не делает
антипозиционных ходов.

Романовский — потому, что ловко выжидает, придумывает
шансы, очень скользкий в защите.

Черными на d4 — основа защита Нимцовича с Kc6, d6, e
но иногда играет Шлехтера — Грюнфельда или староиндийскую
на e4 — всегда e5 — испанская во всех видах.

Белыми играет и e4 и d4.

Черными играть на e4 — французскую (Kd2?), а на d4 — ?

Белыми — запись отсутствует.

*Пожалуй, при подготовке к матч-турниру 1941 года масте-
ство Ботвинника в составлении шахматно-психологическо-
портретов соперников достигло совершенства. В дальнейше-*

столь подробные характеристики этих шахматистов не встречаются — видимо, как партнеры они были ясны Ботвиннику.

1943 год

МАТЧ-ТУРНИР В СВЕРДЛОВСКЕ

1. Болеславский
2. Котов
3. Левенфиш
4. Макогонов
5. Лилиенталь
6. Смыслов
7. Флор

Надо помнить, что партия есть не что целое, но состоит она из отдельных ходов. С каждым ходом ситуация может меняться. На этом основывается сила Эйве, Смылова, Лисицына и пр. Поэтому — трудолюбие во время партии и больше счета вариантов! (Покороче!). Шахматист — это разведчик, переходящий через болото — каждый шаг имеет значение.

Военное время внесло коррективы в состав участников: вместо Котова, Левенфиша, Лилиенталья и Флора играли Кан, Загорянский, Рагозин и Константинопольский. Характеристики были составлены для первоначального списка. Портреты же Смылова, Болеславского и Лилиенталья были подготовлены еще к матч-турниру 1941 года, и при подготовке к свердловскому соревнованию внесены лишь небольшие пометки чернилами другого цвета.

Болеславский

Белыми: e4 — вероятно, сицилианская. 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce7 8. 0-0 0-0 9. f4 ±

Черными — открытый вариант испанской? Проверить с Рагозиным.

Смыслов

К фразе “Это зверь” поставлен вопрос: “а не Эйве ли?”

Замечание: “черными — одну французскую принципиально!”

Белыми: e4.

В дебютной характеристике Смылова к сицилианской (дракон) добавлен вариант e5, а на d4 — защита Грюнфельда.

Либиенталь

Характеристика дополнена планом игры в дебюте.

Черными: на d4 — Шельтинга — Грюнфельд, на e4 — открытый вариант испанской — проверить с Рагозиным.

Белыми: Kf3 или e4.

Левенфиш

Опытный шахматист, хорошо разбирается в позиции, комбинирует. Почтительно относится к новинкам.

Белыми: d4.

Черными: защита Нимцовича.

Котов

Фигурный шахматист, довольно способный, заражен “широкой” манерой игры — партнер опасный.

Черными: Шельтинга — Грюнфельд.

Белыми: e4 — сицилианская, шевенинген.

Макогонов

Тупой шахматист. Считает коротко. Предпочитает удобные позиции, не считаясь с предвзятыми мнениями. Если сбит в дебюте, то играет плохо. Понимает позицию недурно.

Белыми e4 — Каро-Канн Ce2 или (вариант Тартаковера?).

Черными — защита Нимцовича.

Флор

Тонкий позиционный мастер с большим опытом. Трусоват, медлителен, жметяся.

Играет на постоянно действующие факторы.

Что играть?

Белыми: d4.

Черными: защиту Рагозина (Нимцовича).

После матч-турнира в Свердловске следует запись, датированная 7.VIII.43 г.

Подготовка к XIII первенству и прочие замечания

Не прекращая работы над дебютом, в ближайший год детально изучать эндшпиль. (Материал: Рабинович, Бергер, журнальные статьи в “Шахматы в СССР” [все годы] и ежегоднике). При подготовке к турниру придерживаться следующей экономной политики:

1) индивидуально подготовиться к сильнейшим — разбить их в турнире обязательно!

Приведен список этих сильнейших. 1. Флор, 2. Смыслов, 3. Лилиенталь, 4. Бондаревский, 5. Болеславский, 6. Макогонов, 7. Левенфиш, 8. Котов (двое последних объединены фигурной скобкой, к которой поставлен вопросительный знак).

2) Иметь 3–4 системы за черных и столько же за белых.

3) В этих системах (желательно поновее) проверить все слабые места.

Затем наметить план изучения эндшпиля и затем сделать несколько партий матч-турнира. *Речь идет о комментировании партий матч-турнира 1941 года — о той аналитической работе, что должна была сохранить практическую силу Ботвинника во время войны — несмотря на вынужденный перерыв в турнирных выступлениях.*

Что сделано: 1. Рети — Лисицын.

2. Меран, проверено, что на Фf3 Сb4+,
Кре2 Лb8, Cf4 Cd6.

3. Голландия, обнаружено, что Макогонов
(1940) — чепуха.

4. Сицилианская Болеславский — Сс4 (Созин),

посмотреть Созин — Ботвинник (1931).

5. Установлено, что в испанской надо изучить за черных d6!!! (Просмотрел).

6. Защита Нимцовича в Кересе (dc) Фf6!

7. Два коня ef и Cg4.

8.8.43. *Пометка:* играть с бодрым, хорошим, иронически настроением. Каждому из сильнейших посвящены две-три строчки — размышления о выборе дебюта. *Дополнительное замечание к Котову:* внимательный розыгрыш дебюта должен обеспечить перевес.

Приведен план изучения эндшпиля: 1. Ладейные концы 2. Ферзевые концы 3. Два коня против пешки. 4. Лалья и сло против ладьи.

Здесь же дан следующий анализ: дебют Рети — вариант Рубинштейна.

1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. e3 Kc6 4. ed K:d4 5. K:d4 Ф:d4 6. Kc3 e7 7. d3 Kf6 8. Ce3 Фd8 9. Ce2 Ce7 10. 0-0 0-0 11. Kph1 и f4!

Чемпионат Москвы 1943—1944 годов — участие в нем заранее не планировалось, и потому записи о какой-либо подготовке отсутствуют. Есть таблица, заполненная наполовину, правда, в графе “Ботвинник” стоят все результаты, кроме одного. Указано и положение лидеров после 7, 10, 11 и 12 туров. Последняя запись: Ботвинник — 9 из 11, Смыслов — 9 из 11, Лисицын — 8 ½ из 12.

Несколько страниц отданы для записи партий, одна, кроме фамилий противников ничего нет. К сожалению, многие партии Ботвинника из этого турнира пропали. Сам Михаил Моисеевич объяснял это так: “Я был шахматист уже известным, мои партии публиковались, и необходимость вести записи отпала”. Организаторы турнира потеряли партии. Ботвинник более всего сожалел о партии с Лисицыным — там был очень тонкий анализ в окончании. Помнил, что комментировал ее до

газеты или журнала, видел ее напечатанной, но, увы, поиски ни к чему не привели.

ЧЕМПИОНАТ СССР 1944 года.

Семнадцать фамилий противников расположены в колонку с дебютными наметками (белыми и черными). Замечание: уточнить при определении цвета и предполагаемого результата.

До турнира.

1) Со слабыми испанская, закрытый вариант. С сильными — французская, когда устраивает ничья.

2) Задача: 9 побед и 8 ничьих.

3) После жеребьевки составить точный план с учетом утомления как своего, так и противников.

После определения цвета новая таблица: фамилии противников (их шестнадцать — отсутствует Романовский) и две колонки цифр — план результатов и выполнение. Предполагаемый результат — 13 из 16 (без поражений) с ремаркой: можно сделать еще одну ничью. Выполнение — 12 ½ (с двумя проигрышами).

Любопытны замечания: после победы над Лилиенталем во втором туре — время и злость!!! После победы над Равинским в третьем туре — то же!!! После поражения в партии с Бронштейном — время и экономия сил.

После 4-го тура — замечания.

Все 4 партии плохи. Нет чистоты, настоящего напора, умения сосредоточиться.

После Флора.

Утомление к концу партии сказывается. Нет настоящей злости и глупое стремление к упрощениям.

К подготовке к XIII первенству надо отнести и два листка, вырванных из блокнота с дебютными анализами. Оба листка помечены 5.5.44.

Ферзевый гамбит.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 Ce7 5. Cg5 0-0 6. e3 h6 7. C:f6 C:f6 8. Лc1 c6 9. h4 g6 10. g4 Cg7 11. Cd3 Kd7 12. cd cc (12... ed 13. h5) 13. Cb5 a6 14. C:d7 C:d7 15. g5 h5 16. Ke5 ±

Принятый ферзевый.

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. e3 c5 5. C:c4 e6 6. 0-0 a6 7. a4 Kc6 8. Фе2 Ce7 9. Лd1 Фc7 10. Kc3 0-0 11. b3 b6 12. Cb2 Cb7 13. d5 ed 14. K:d5 K:d5 15. C:d5 ±

Защита Нимцовича.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3! 0-0 5. Cd3! c5 6. a3! C:c3+ 7. bc Kc6 8. Ke2 d6 (8. ... e5 9. dc! ±) 9. e4 e5 10. d5 Ka5 (10. .. Ke7 11. h4 ±) 11. Kg3 b6 12. 0-0 Ca6 13. Kf5 Ke8 14. Ke3 и Ла2 и f4 ±

4. ... c5 5. Ke2 cd 6. ed d5 7. a3 Ce7 8. c5 =

4. Cg5 c5! 5. dc C:c3+ 6. bc Фа5 ∓

Теперь у читателя есть полное представление о технологии метода. Этот метод позволил Ботвиннику быть непобедимым в течение 1941—1948 годов. И в дальнейшем, благодаря методу, сила игры Ботвинника была сохранена на многие годы.

ТЕТРАДЬ 1945 ГОДА

Эта тетрадь выделяется среди остальных. Нет привычной дебютной сводки, нет досье на противников. Есть то, что нигде более не встречалось.

Перед партией Ботвинник настраивает себя на борьбу и все это записывает в тетрадь; после партии — также запись в тетрадь, с оценкой происшедшего. Можно назвать подобную процедуру аутогенной тренировкой. Впечатляет беспощадная, объективная критика самого себя. И это при том, что в чемпионате Михаил Моисеевич показал феноменальный результат — 16 очков в восемнадцати партиях (после 3-го тура выбыл С. Флор). Официальные итоги: 1. М. Ботвинник — 15 из семнадцати, 2. И. Болеславский — 12, 3. Д. Бронштейн — 10 очков и т.д. Чемпион сделал ничьи только с В. Рагозиным, Д. Бронштейном, В. Алаторцевым и А. Котовым.

В кратких примечаниях после партий не указана нумерация ходов (как и в первоисточнике). Читатель без особого труда установит истину, имея под рукой текст партий.

XIV ЧЕМПИОНАТ СССР

Перед Флором

Не играть d4, чтобы не было чешской, и не раскрыть слишком рано свои карты (разменный вариант). Сыграть Kf3 и попробовать повторить старый вариант — в крайнем случае вернуться к чешской.

Обращать внимание на время и проверять варианты дважды: играть с максимальным напором, избегать необоснованных разменов, не торопиться — пусть понервничает. Помнить, что Флору надо испортить шансы! Вперед!

Сыграл, чтобы не было повторения, d4. Слава Богу, получился принятый ферзевый. Считал варианты хорошо. Просмотрел жертву фигуры. Со временем неважно.

Перед Толушем

Сыграть Шельтинга или защиту Нимцовича, французскую или (сицилианскую?). Следить за временем. Играть с полным учетом всех ошибок; получив инициативу, ни в коем случае не выпускать ее. Не избегать упрощений. Играть с бешеным подъемом, считать и считать варианты. Вперед!

Все было в порядке. Просмотрел лишь, что пешка b4 не будет защищена, но этим нельзя было воспользоваться. Несколько нечисто работала мысль, когда играл Фh4-f6 и т.д. Со временем прилично.

Перед Кобленцем

Сыграть d4. Главное, хорошо и дважды считать варианты в каждый ход вкладывать конкретный смысл. Не делать ходов вообще. Кобленца надо смять обязательно. Играть с бешеным напором и с полным напряжением до конца. Следить за временем. Вперед!

После Рагозина

Не записал перед партией и после Кобленца. С Кобленцем в общем играл недурно, но просмотрел C:e5 и Фb4. С Рагозины также играл сначала хорошо, но потом шлепнул Лb8 (отсрочка — просмотрел Kb3 и в разменном варианте — Лd1. Спасся чудом

Перед Смысловым

Партии предыдущие показали, что основной недостаток

том, что недостаточно углубляюсь, просматриваю, неважно распоряжаюсь временем.

Поэтому поменьше бегать — побольше сидеть — никаки разговоров. Считать варианты по 2 раза, не пропуская ни одного хода! Каждый ход взвешивать, не отдавать инициативу. Каждый ход с точным смыслом — не делать никаких “отсрочек”. Помнить, что эту партию выиграть надо непременно! Через него надо перешагнуть! Тогда он перестанет быть конкурентом! Вперед! Следить за часами. Играть с максимальным напором, не торопиться!

Играл как нужно.

Перед Чеховером

Это наиболее трудный момент турнира. Его надо вздуть черными: следует помнить болтовню о “гегемонии”. Играть бешеным подъемом и напором. Отдавать предпочтение закрытой игре. Считать варианты трижды и следить за швинделями. Каждый ход со смыслом! Не форсировать игру — затягивать. Следить за часами. Не бегать, не разговаривать — углубляться. Это решительный день! Вперед! Отложить с лишней пешкой — крайнем случае! Это единственный способ оторваться от Бондаревского и Котова. Больше энергии!

После Чеховера

Играл до определенного момента неплохо, но слишком много тратил времени. Болтовня. Затем последовал цейтнотный зевек, но он слабо сыграл.

Перед Алаторцевым

Время, просмотры — дважды считать варианты. Не лезть на размены. Играть со всей энергией — каждый ход со смыслом. Не бегать и не болтать. Вперед! Бей Барделебена! (*Барделебен*

шутливое прозвище Алаторцева).

После Алаторцева

Ошибки — лез на размены, не было последовательности в выполнении плана.

Перед Романовским

Сыграть посложнее, уклоняться от упрощений — сицилианская или Шельтинга. Играть зверем, каждый ход со смыслом считать, считать и считать! Вперед. Время!

После Романовского

Играл плохо, со временем безобразно, но в критический момент голова работала хорошо.

Перед Бронштейном

Сыграть Kf3 — тогда будет, вероятно, староиндийский. Следить за временем, считать и считать. Играть с легкой игрой. Вперед!

После Бронштейна

Новинка неправильна. Все же переиграл его, но не без настоящей злости.

Перед Ратнером

Сыграть либо Грюнфельда, либо меран с а6. Играть с настоящей злостью, считать и время! Вперед!

После Ратнера

Играл как нужно!

Перед Болеславским

Сыграть e4. Играть с настоящей злостью, помнить, что прыгает. Считать и время. Решительная партия. Вперед!

После Болеславского

Мысль работала нечисто. Шлепнул Сс2. Потом играл

плохо до последних ходов перед цейтнотом — потом опять голова плохо работала. Устал, видимо.

Перед Лилиенталем

Играть с полным спокойствием, экономя силы, с настоящей злостью. Считать и время. На d4 — Шельтинга, на e4 — подумать. Вперед!

После Лилиентала

Играл как нужно, только h5 было лучше, чем Lhd8.

Перед Бондаревским

Играть с полным спокойствием, экономя силы, с настоящей злостью и подъемом. Считать, ходы со смыслом и время. Сыграть e4. Вперед! (*В партии было сыграно 1.d4*).

После Бондаревского

Играл как нужно. Вовремя снял пиджак.

Перед Рудаковским

Помнить, что он из этой компании Конских. (*Конский — так шутили называли Константинопольского*). Играть с полным спокойствием, экономя силы, с настоящей злостью и подъемом. Считать, ходы со смыслом и время. Вперед!

После Рудаковского

Плохо было со временем и допускал просмотры. Le8 (Ce3), Фb5 (вместо выигрыша фигуры), Фс4 (Лс4!).

Перед Котовым

Играть со смыслом, считать и проверять, следить за временем, сыграть Kf3 — не играть меран. Помнить, кто такой Котов!

Играть с подъемом и экономя силы! Вперед!

После Котова

Играл как последний сапожник, с диким напряжением
Сил не хватило, вообще арапничал.

Перед Гольдбергом

Чувствую себя плохо, поэтому играть со смыслом, но легко. Главное — время. Экономить силы; сыграть защиту Грюнфельда. Вперед.

После Гольдберга

Он играл очень слабо

Перед Каном

Беречь здоровье и сыграть поскорее. В добрый час! Не проигрывать!

После Кана

Гольдберг (*видимо, он советовал*) подпутал, но все кончилось благополучно.

Перед Константинопольским

Играть спокойно и быстро. Положит палец в рот — откусить. Считать и время.

РАДИО-МАТЧ СССР — США

(1 и 3 сентября)

После тренировки (Бондаревский)

Хорошо разыграл дебют. Увлёкся неправильной идеей (d5). Стоял даже чуть хуже. Бондаревский устал, наплел и проиграл. Ужасно дело обстояло со временем. Мысль работала нечетко.

Перед первой партией с Денкером

Обращать внимание на время. Кушать каждые 3 часа (чай

с бутербродами). При случае полежать. Постараться перехватить инициативу и не выпускать ее. Делать ход, когда есть полная ясность. Сыграть Шельтингу или Нимцовича? Грюнфельда? Проверять варианты дважды. Играть с максимальным напором. Считать и считать! Поглубже! Время! Вперед! Не разговаривать. Вперед! Помнить, что мои очки обеспечат победу команде!

После Денкера

Играл как нужно. Неважно со временем.

Перед второй партией с Денкером

Сыграть Kf3 или d4. Кушать. Инициативу захватить и не выпускать! Делать ход — когда есть полная ясность. Варианты проверять дважды! Играть с максимальным напором. Не разговаривать. Считать и считать поглубже! Следить за временем. Помнить, что он стоит на дороге. Вперед!

В 1993 году Ботвинник совершил турне по Германии. Прочел лекции в университетах; навестил и своего старинного друга, гроссмейстера Лотара Шмида в Бамберге. Подарил Лотару тетрадь-информатор (см. главу “Триумф метода”, стр. 35) для его знаменитого шахматного музея. Провел занятия по своему методу с молодым немецким шахматистом. Когда сессия была закончена и два дня можно было спокойно отдыхать (занятия проходили в тихом пансионате) — со всей энергией взялся за новую версию алгоритма шахматной программы. Даже во время прогулок его мозг был занят работой.

Эта удивительная работоспособность в сочетании с талантом шахматиста и ученого позволила Михаилу Моисеевичу Ботвиннику стать явлением в отечественной культуре.

Его последним желанием было, чтобы работа по шахматной программе “Chess computer sapiens”, которой он посвятил последние десятилетия своей жизни, была завершена.

Отсутствие финансирования не позволяет пока исполнить эту волю...

Уважаемые коллеги по шахматному искусству!

Голод на шахматную литературу давно известен и мы решили несколько уменьшить его, организовав выпуск нового издания.

Теперь еженедельно выходит газета "Мир шахмат". Такой оперативности может позавидовать любое шахматное издание мира!

Из "МШ" Вы узнаете все шахматные новости, как мировые и европейские, так и российские, и надеемся, с Вашей помощью, — Ваши областные, городские, клубные. Хороший авторский коллектив надеется сделать газету живой и интересной самому широкому кругу читателей, далекой от надоевшей всем политики, но оперативной и уважительной для всех, кому дороги шахматы.

Газета содержит приложение — бюллетень "Турниры и матчи". В нем мы оперативно публикуем все партии крупнейших турниров мира, Европы, России (в том числе по переписке и композиции), чего нет даже в современных компьютерных базах, печатающих лишь избранные партии.

У нас Вы можете приобрести более 1000 наименований шахматной литературы, а также компьютерные программы, шахматы, атрибутику, часы, шахматные компьютеры и т.д.

Получить информацию, подписаться на газету, купить или сделать заявку на любую шахматную литературу можно в редакции или по почте (обязательно присылайте конверт для ответа с Вашим обратным адресом и наклеенной маркой).

*Надл адрес: 103012 Москва, Третьяковский пр. 1, Ушакову К.А.
тел. (095) 928-34-48 тел./факс (095) 928-74-01*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
О моих методах подготовки к состязаниям	5
Зарождение метода подготовки (1927–1933).....	12
Становление метода подготовки (1934–1941).....	18
Триумф метода (1942–1948)	27
Юношеская школа.....	36
Судьба шахмат	45
Тетради Ботвинника (I)	52
Тетради Ботвинника (II).....	59
Тетрадь 1945 года.....	72

Ботвинник Михаил Моисеевич
МЕТОД ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ

Издание журнала "Строитель".

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.

Свидетельство о регистрации № 171073 от 30.04.1992.

Тираж 1 000 экз.

Подписано к печати 12.07.1996.

Формат 84 х108/32.

Страниц 80.

Отпечатано в типографии "Шанс", г. Москва, ул. Ижорская, д. 13/19.